

Янис Урбанович
Игорь Юргенс
Юрис Пайдерс

Черновики будущего

ЛАТВИЯ 1934–1941

Издатель «Балтийский форум»
Рига 2011

Балтийский форум

ЧЕРНОВИКИ БУДУЩЕГО

Латвия 1934-1941

Янис Урбанович

Игорь Юргенс

Юрис Пайдерс

Художник

Янис Карелис

В книге использованы фотографии из Латвийского государственного архива кинофотофонодокументов.

Авторы выражают самую сердечную благодарность работникам Латвийского государственного архива кинофотофонодокументов и Латвийской Национальной библиотеки за помощь и понимание во время подготовки этой книги.

© Янис Урбанович, 2011

© Игорь Юргенс, 2011

© Юрис Пайдерс, 2011

© Балтийский форум, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ЧИТАТЬ КНИГУ?	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Список сокращений.....	10
ВВЕДЕНИЕ. Черновик будущего	11
ГЛАВА I. Май 1934 года – июль 1939 года.	
Создание авторитарного режима	17
Свидетельство эпохи 1934–1938 г.	37
Правительство объявляет чрезвычайное положение	38
Речь М. Скуениекса о причинах произошедших перемен	41
Причины и последствия переворота 15 мая 1934 года в Латвии	48
Письменные показания Карлиса Ульманиса следователю о перевороте 15 мая 1934 года.	59
Письменные показания, данные Карлисом Ульманисом следователю Народного комиссариата внутренних дел СССР, с ответами на обвинение в том, что он во время переворота 1934 г. основал направленную против трудящихся буржуазно-фашистскую диктатуру.	61
Министр финансов Л. Экис: «Спекулянты будут наказаны»	65
Пресса должна подчиняться закону	71
Закон о печати 1938 года	81
ГЛАВА II. 1939 год. Август – декабрь. Начало мировой войны и переход от авторитаризма к тоталитаризму	95
Свидетельство эпохи. Август 1939 года	140
Речь Иосифа Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) о заключении пакта о взаимном ненападении с Германией	141
Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом	145
Съезд народных депутатов СССР Постановление от 24 декабря 1989 г. № 979-1 о политической и правовой оценке Советско-Германского договора о ненападении от 1939 года	146

«Пакт был настолько же циничным, насколько неизбежным»	150
У граждан Латвии отнимают заграничные паспорта	152
Правительство выдает карточки для покупок	153
Фрагменты из заметок, написанных Карлисом Ульманисом в ссылке	156
К. Ульманис. К моим записям и заметкам – мои по памяти сделанные дополнения. 1940 год. Октябрь	161
ГЛАВА III. 5 октября 1939 года. Договор с СССР	165
Свидетельство эпохи. Сентябрь – декабрь 1939 года	174
Договоры СССР с балтийскими государствами	175
Пакт о взаимопомощи между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик	186
Сообщение для прессы министра иностранных дел В. Мунтерса	188
Заставим замолчать распространителей слухов	192
Официальная передовая статья	201
Комментарий о договоре Брива Земе	204
Хозяйственный оборот Латвии и Советского Союза	207
К. Ульманис. Дополнения к моим сделанным по памяти заметкам. 1940 год. Ноябрь	212
ГЛАВА IV. 1939 год. Репатриация прибалтийских немцев	219
Свидетельство эпохи. 1939 год. Репатриация прибалтийских немцев	229
Выступление министра образования профессора Ю. Аушкапса на курсах учителей	230
Группа немецкого народа навсегда покидает землю латышей и общность Латвийского государства	237
Принципы справедливого расчета	241
Предложения о ликвидации имущества переселенцев	246
Передовая статья. А. Кродерс. Дух ретроградов	247
Передовая статья в <i>Брива Земе</i>	252
Роль немцев в Латвии	260
Письменные показания, данные Карлисом Ульманисом следователю Народного комиссариата внутренних дел СССР об отношениях Латвии с Германией	264
ГЛАВА V. Январь – июнь 1940 года. Создание тоталитарной системы завершено	277
Свидетельство эпохи. 1940 год.	301
В ноябре и декабре 1939 года промышленное производство в Латвии сократилось на 27%	304
Народное хозяйство Латвии на пороге нового года	306
Необходимо считаться с ростом трудностей	313
Год борьбы и приобретений. Новогоднее обращение Президента страны Карлиса Ульманиса к народу	316
Тяжелейшие испытания еще впереди	324

Москва совсем другая, чем прежде	333
Прощальная речь Ульманиса 15 мая 1940 года:	
«Последующие дни потребуют многого от нас всех»	338
Ульманис послу СССР: «Я и мое правительство всеми силами поддержим Вас в выполнении Вашей задачи!»	344
Отпуска чиновников следует использовать для работы в сельском хозяйстве	348
ГЛАВА VI. Июнь 1940 года – июнь 1941 года	353
Свидетельство эпохи. Июнь 1940 года – июнь 1941 года	371
Отчет посла Латвии в Советском Союзе Ф. Коциньша о переговорах с Народным комиссаром иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым	374
Запись беседы Народного комиссара Вячеслава Молотова и посла Латвии Фрициса Коциньша	379
Телеграмма Полномочного представителя СССР Владимира Деревянского Народному комиссариату иностранных дел	381
Циркуляр командующего латвийской армией всем командирам дивизий и полков и начальникам военных учреждений	382
Протокол первого заседания так называемого Народного правительства	387
За мир, хлеб, за свободу народа!	389
Указания Президента государства Dr. Карлиса Ульманиса народу	397
Нет причины беспокоиться о своей собственности	398
Воспоминания генерала Судоплатова	402
Декларация о государственной власти в Латвии	425
Декларация о вступлении Латвии в состав Союза Советских Социалистических Республик	430
Речь В. Молотова на 7-й сессии Верховного Совета СССР (фрагмент)	435
Перемены в хозяйственной жизни Латвийской ССР	439
Перспективы и задачи промышленности Советской Латвии	455
«Аннексия» и «оккупация» это разные термины	459
ГЛАВА VII. 22 июня 1941 года. Начало немецкой оккупации	471
Свидетельство эпохи. 1941 г.	485
Инструкция по уничтожению латышей	485
Открыта закулисная сторона советской дипломатии	495
Караимам сахар не продают	502
Непослушные попадут в концентрационные лагеря	503
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	515
ПРИЛОЖЕНИЕ. Заметки об исследовании Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса «Черновики будущего. Латвия 1934 – 1941»	525

КАК ЧИТАТЬ КНИГУ?

Каждая глава состоит из трех тематических разделов. Начало образует дискуссия авторов. Затем следуют свидетельства эпохи, в которых можно ознакомиться с характеризующими тему и эпоху документальными свидетельствами: речами, законами, документами. Эта часть добавлена для того, чтобы пригласить всех читателей задуматься над своим отношением и оценкой событий. В свидетельства эпохи включены как информация из газет и речи, которые позволила опубликовать цензура того времени, так и исторические свидетельства, увидевшие свет лишь в последнее десятилетие. Во включенных в свидетельства эпохи документах (кроме доступных на www.historia.lv) сохранены правописание соответствующей эпохи, а также допущенные грамматические ошибки.

Каждую главу завершает созданное авторами резюме, в обобщающее важнейшие авторские тезисы, по которым мы приглашаем дискутировать.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Эта книга, которую вы сейчас держите в своих руках, не должна была выйти в свет в принципе. Дело в том, что ее авторы – люди уважаемые в своих странах и поэтому крайне занятые. И все же они нашли время для того, чтобы сначала каждый по отдельности перелопатить огромный объем документов, исторической и справочной литературы, а потом уже встретиться вместе и в дискуссии сверить каждый свою позицию. Тем более что заявленная в книге тема того стоила!

Прошло уже более 70 лет, а драматическая история Латвии протяженностью всего в два года, с осени 1939 года по сентябрь 1941 года, остается до сих пор для многих ее жителей незаживающей раной. Она продолжает влиять на многие аспекты нашей внутренней жизни и временами до крайности осложняет отношения Латвии с ее ближайшими соседями в первую очередь на востоке. А многие латвийские политики пользуются этим, стараясь привычно в нечестной политической борьбе заработать себе дополнительные очки.

Авторы книги не претендуют на ее академическую значимость и свой вклад в историческую науку. Они не считают себя открывателями сотен новых документов, а только постарались поначалу спокойно и непредвзято прочитать их. А потом предоставить эту возможность и всем своим читателям.

С самого начала их не удовлетворяла трактовка истории, которую полвека нам навязывала советская историческая наука. Но и сейчас, за последние двадцать лет, не все так просто

с историографией. Нынешние исследователи слишком часто думают не о поиске истины, а о ее интерпретации, которая в наиболее полной степени сможет соответствовать установкам действующих политических элит. Как и в середине XX века, история и сегодня остается самой непредсказуемой наукой. И поэтому особенно важно, чтобы каждый наш соотечественник мог сам занять свою твердую и обоснованную гражданскую позицию.

Книга читается легко. Хронологически разделена на семь глав, каждая из них начинается полемикой авторов. Хотя большей частью они не спорят, а, являясь единомышленниками, дополняют и развивают идеи друг друга.

В книге более двухсот исторических документов: архивные фотографии, фотокопии правительственных постановлений, выступления государственных деятелей, отчеты дипломатов, воспоминания главных действующих лиц. В своем большинстве их отрывки мы уже читали еще в школьных учебниках истории или в более позднее время, в публицистических материалах или исторических эссе. Отдельные их фразы, часто произвольно вырванные из контекста, до сих пор любят использовать политики. Причем их совсем не смущает, что часто одни и те же цитаты применяются ими для отстаивания диаметрально противоположных позиций.

Обилие документов, по моему мнению, не портит книгу и не делает ее чрезмерно тяжеловесной. С удивлением начинаешь понимать, что незаметно увлекаешься их чтением. Они позволяют лучше понять биение пульса того времени, его специфику и постепенно открывают действительность семидесятилетней давности несколько под другим углом зрения.

Авторам книги удалось избежать двух крайностей. С одной стороны, не сделать ее трудночитаемой с неизбежным назидательным уклоном. А с другой – избавиться от искушения поддаться морализаторству. Этот грех особенно велик, когда тебе доподлинно известны развитие событий прошлого, драматичная роль и трагичная судьба всех основных исторических лиц, а ты при этом находишься в комфортных условиях нынешнего дня и

не тебе придется принимать судьбоносные решения. а потом нести за них ответственность и опасаться неизбежного ареста, пыток и даже мучительной смерти.

Книга не претендует на истину в последней инстанции, а только зовет сначала к изучению истории наших стран и размышлениям, а потом к началу спокойной и ответственной дискуссии ее самых трудных, изломных моментов.

И последнее. Хотелось бы надеяться, что авторы книги не останутся на достигнутом. Не прикроются привычно «огромной занятостью», а найдут в себе силы продолжить начатое. И уже в ближайшее время будут подготовлены к изданию запланированные ранее второй и третий тома, в которых они попытаются осветить трагичную латвийскую историю военного времени, а затем и весь советский период до момента восстановления независимости Латвийской Республики в начале девяностых.

Александр Васильев,
директор Балтийского форума

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BZ – газета *Брива Земе*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

C – газета *Циня*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

JZ – газета *Яунакас Зиняс*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

LK – газета *Латвияс Карейвис*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

LKFFDA – Латвийский государственный архив кинофотофонодокументов. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

LORK – Дайна Блейере, Илгварс Бутулис, Инесис Фелдманис, Айварс Странга, Антонийс Зунда. Латвия во Второй мировой войне. – Рига, Юмава, 2008.

LRP – Пресса Латвийской Республики: 1918-1940 / под редакцией Р. Трейса. – Рига, Звайгзне ABC, 1996.

Pieci gadi – Пять лет 1934 –15.V 1939. Рига, Пагалмс, 1939.

T – газета *Тевия*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

VV – газета *Валдибас Вестнесис*. Далее за сокращением следуют число, месяц и год.

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕРНОВИК БУДУЩЕГО

Юрис Пайдерс. Почему важно говорить об истории? В Латвии многократно звучат призывы не политизировать историю – пусть, мол, историей занимаются историки, а политики должны заниматься политикой. Этот призыв не совсем корректен. История и исторические акценты являются существенной составной частью современной политики. Даже больше – именно то, как интерпретируются исторические события, определит, какое направление будет выбрано при переходе от прошлого к будущему. Интерпретацию истории можно сравнить со свойствами вектора, включенными в школьный курс геометрии. Общество живет сегодня (в настоящем), но заданное историей направление – интерпретация важных исторических моментов (перекрестных точек) – указывает, в какую сторону и в каком направлении должно идти экономическое и государственное развитие общества. Если какая-то политическая группировка желает изменить экономическое и политическое направление государства, она должна изменить и интерпретацию важных исторических вопросов или иногда даже совершить явную фальсификацию истории, указывающую направление будущего развития.

С моей точки зрения, чтобы Латвия в течение последних 20 лет могла реализовывать избранное одной небольшой группировкой направление внешней и внутренней политики, нужно было создать весьма искаженную интерпретацию истории. Искаженное понимание истории позволило отвергнуть в качестве направления развития государства логичную и рациональную

модель развития и выбрать такое направление развития общества, которое привело Латвию к катастрофическому кризису, первые признаки которого появились уже в начале 2008 года.

Одним из искажений была историческая интерпретация последних 50 лет в Латвии, показав советский период как самую черную эпоху в истории Латвии XX века.

Поэтому обзор многих тоталитарных явлений начат со своеобразно выбранной даты – 17 июня 1940 года. До того якобы был золотой век, когда расцветали хозяйство, культура, демократия, толерантность и терпимость к меньшинствам. Однако с 17 июня 1940 года началась черная эпоха с цензурой, принуждением, репрессиями, подавлением любых проявлений свободы и культуры, удушением хозяйственной деятельности и т.д., закончившаяся сибирскими лагерями и ссылками.

Если 50-летний период нахождения Латвии в составе СССР подается как эпоха рабства, тоталитаризма и угнетения, то это оказывает долговременное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику. И особенно на внутреннюю политику, то есть если период СССР рассматривается как самый черный период в истории латышского народа, все, что произошло после восстановления независимости в 1991 году, следует воспринимать как лучшее и более прогрессивное, чем черная эпоха СССР. Даже антинародная политика после 1991 года кажется лучше, чем годы рабства. Такая интерпретация истории позволяет априори оправдать любое поддержанное новой властью преступление – коррупцию и расточительство, любую прихоть правящей клики. Так это началось в середине девяностых годов прошлого столетия и так это продолжается до наших дней. Любая нелепость, совершенная сегодня, оправдана на фоне пятидесяти лет рабства.

Искаженная интерпретация истории исключает требование оценивать и анализировать деятельность латвийского правительства.

Исследователи, в основе деятельности которых нет такой искаженной точки исторического отсчета (Майкл Хадсон, www.rtfll.lv) и которые изучают современность Латвии, делают вывод, что



Ил. 1. Переворот. Президент министров ЛР Карлис Ульманис (1-й справа) принимает поздравления, 16.05.1934. (LKFFDA, 13870P)

«Вторая мировая война была более щадящей по отношению к Латвии, чем то, что сегодня делают с государством его политики».

Пирамида жителей Латвии по полу и возрасту в 2011 году выглядит как у государства, на территории которого примерно в течение 15 лет шла серьезная кровопролитная война. Рождаемость с 1994 года была примерно такой же, как во время мировой войны или суровой Гражданской войны. Можно сделать вывод, что демографические последствия массовой приватизации подобны тяжелой гражданской войне. С 1994 года не родилось 600 000 детей, которые должны были родиться при нормальном сценарии развития государства. Неродившиеся дети не создадут государству богатства (ВВП), которое может быть перераспределено в пользу будущих пенсионеров. Нехватка людей в любой сфере бизнеса означает и фатальное сужение внутреннего рынка в последующие десятилетия, и это является основанием для серьезных опасений об инвестициях в будущем.

Однако с точки зрения теории 50-летнего рабства, такая катастрофа для латышского народа лучше, чем период, когда государство находилось под гнетом советского тоталитаризма.

Чтобы исказить историю, даже нет необходимости подделывать и фальсифицировать. Можно просто выбрать выгодную точку отсчета и не рассматривать то, что было до этого, однако совершенно объективно расценивать все, что происходило после этого.

Из множества примеров рассмотрим только один – изданную издательством Jumava книгу Хенрихса Стродса *Политическая цензура СССР в Латвии*. Однако, рассматривая навязанную СССР цензуру, историк использует фразу «История политической цензуры в Латвии, когда была прервана обратная связь с реальной жизнью и мышлением...» (*Политическая цензура СССР в Латвии*. Часть 2. – стр. 17).

Человек, который прочитает только книгу Стродса, окажется под влиянием больших заблуждений. То бишь жил когда-то гордый и свободный народ, на землю которого в 1940 году пришли несущие зло коммунисты, которые, «прервав обратную связь с реальной жизнью и мышлением», незамедлительно ввели цензуру, служившую в руках безжалостных оккупантов и их приспешников идеологическим оружием для порабощения латышского народа.

Но это неправда. В то время, когда в Латвию вошли танки СССР, цензура у нас уже функционировала (см. первую главу) и действовала как беспощадный инструмент для уничтожения любой критики Ульманиса.

Для того чтобы понять, насколько ошибочен выведенный из искаженной точки зрения направляющий вектор исторического развития, нужно лишь проделать небольшую работу. Надо поднять вуальтнад скрытым за временной границей 17 июня 1940 года прошлым. Чтобы понять причины происходящего, следует напомнить о процессах, начавшихся в Латвии в 1934 году, и особенно – о событиях второй половины 1939 года.

Янис Урбанович. В таком подходе нет ничего нового. Во время СССР история использовалась, чтобы обосновать тактические

решения в политике соответствующего момента и определить вектор будущего. Точно так же обстоит дело и с историей латышских стрелков. В России во время Гражданской войны были не только красные латышские стрелки, которые охраняли Ленина и бесстрашно сражались с руководимыми белогвардейскими генералами – Деникиным и Врангелем – армиями, но и латышские части на стороне белогвардейцев – под командованием адмирала Колчака.

Фактически так происходит практически везде. Поэтому, прежде чем начать дискутировать о сегодняшних проблемах, начнем с прошлого. Прошлое всегда останется с нами, независимо от того, хотим мы этого или нет. Напомню, что сказал историк Василий Ключевский: «Прошлое следует знать не потому что оно прошло, а потому что, уходя, прошлое не освобождает нас от вызванных им последствий».

Глава I.

МАЙ 1934 ГОДА – ИЮЛЬ 1939 ГОДА

Создание авторитарного режима

Юрис Пайдерс. Латвия в значительной степени отказалась от демократических традиций и 15 мая 1934 года выбрала авторитарную систему. Мы используем слово «авторитарный», потому что в начале девяностых годов многим казалось неприемлемым, что этот период обозначается термином «фашистский переворот».

Янис Урбанович. По-моему, первый президент министров Латвии Карлис Ульманис является одновременно и героической и трагической личностью. Однако мнения и у историков, и у населения различаются. Судя по социологическим опросам, большая часть латвийского общества деятельность Ульманиса как государственного мужа расценивает как бесспорно успешную.

Чтобы понять действия Ульманиса, необходимо понять и историческую среду того времени, и его жизненный путь. Карлис Ульманис родился в 1877 году в крестьянской семье, окончил гимназию в Елгаве, однако профессии агронома начал обучаться в Цюрихе и Лейпциге, а диплом агронома получил в Америке. Как в своем роде удачную характеристику его образа можно рассмотреть памятник на бульваре Райниса – мужчина в деревенской одежде, который как бы слился с землей, черпая из нее свои силы.

Что предлагал Ульманис после начала революции 1905 года? На общем собрании земледельцев Рижского Латышского общества он предложил латышам самим, обойдя крупные хозяйства

немецких баронов, создавать кооперативы производителей молока, чтобы начать экспорт масла в страны Европы. Придя к власти через четверть века, он эту идею, выражаясь современным языком, включил «в стратегию хозяйственной политики Латвии».

Коммерческие идеи Ульманиса местным немцам не понравились, и они добились того, чтобы человек, который в основном призывал латышей продуктивно работать, был включен в списки революционеров. С декабря 1905 года вплоть до мая 1906 года Ульманис находился в заключении, а затем был вынужден многие годы провести в изгнании в Германии и Америке. В Латвию он вернулся лишь в 1913 году. До самой Первой мировой войны он работал агрономом, редактировал издание сельскохозяйственного общества, призывал латышей к тому, чтобы наши деды и бабушки развивали культурную жизнь на селе, давал советы, как улучшить сельскохозяйственное производство, призывал любить крестьянский труд и сельский образ жизни. Если сравнивать с мировыми и российскими историческими личностями того времени, в 1913 и 1914 годах Ульманис, по-моему, больше похож не на монархов или революционеров, а на российского реформатора Петра Столыпина (1862–1911), приоритетами которого были экономическое процветание, увеличение сельскохозяйственного производства и рост населения.

В свою очередь с началом Первой мировой войны открылись организаторские таланты Ульманиса. Он работал в Балтийском комитете снабжения латышских беженцев, координировал работу с жителями Латвии, рассеянными на просторах России и в Сибири. Именно это было оценено, поскольку после Февральской революции 1917 года он стал руководителем Балтийского сельскохозяйственного общества и заместителем временного комиссара Видземской губернии. Это вхождение в формальную власть помогло ему создать Латвийский Крестьянский союз, который в строительстве латвийского государства стал определяющей организацией.

После того как Ригу оккупировали немецкие войска, Ульманис начал оказывать сопротивление планируемому размещению немецких колонистов на западе Латвии. В начале 1918 года он

призывал все политические партии и группировки объединиться для совместной работы, чтобы завоевать независимость Латвии. Поражение Германии в Первой мировой войне создало благоприятные условия для этого, потому что революция в России постепенно переросла в Гражданскую войну. 11 ноября 1918 года на фронтах Первой мировой войны было заключено перемирие. Австро-Венгрия развалилась и ее национальные окраины одна за другой объявили независимость. В этот момент именно Карлис Ульманис продемонстрировал удивительное понимание ситуации и направил всю свою энергию на то, чтобы добиться независимости. Он незамедлительно созвал в Валке съезд Крестьянского союза, который направил делегатов в Латвийский Народный совет, и Латвийский Народный совет без промедления 18 ноября провозгласил независимость Латвии, избрав президентом министров Карлиса Ульманиса. Он создал Временное правительство Латвии, основывал и учреждал структуры государственного управления, правительственные агентства, самоуправления, формировал армию и др.

Одновременно с созданием государственной системы нужно было осуществлять подготовительные работы для преодоления развала экономики. Одним из первых решений Временного правительства было кредитование местных производителей, развитие сельскохозяйственного производства и кооперации.

По-моему, как большой личный удар, может быть, даже неблагодарность он воспринял выборы президента в 1922 году, когда при поддержке большинства Сейма на пост первого президента государства был избран не его основатель Карлис Ульманис, а уважаемый в латвийском обществе борец за свободу Латвии и права латышей, бывший во время создания государства председателем Народного совета, а впоследствии председателем Конституционного совета Янис Чаксте (1859–1927).

Юрис Пайдерс. Забегая вперед, отмечу, что переворот 1934 года произошел без большого сопротивления не потому, что латыши не хотели демократии, а потому, что действительно имелось желание сменить, во-первых, прогнившую на тот момент политическую систему и, во-вторых, принять очень важные

и необходимые решения. Во время кризиса начала 30-х годов требовалось оперативно решать важные хозяйственные вопросы. Если же правительство меняется через каждые девять месяцев, как это наблюдалось в Латвии, то никакой долгосрочный план реализовать невозможно. В свою очередь национально настроенные латыши желали большей поддержки интересов коренного народа. Эти интересы совпали, и произошел переворот 15 мая, в результате которого образовалась авторитарная система.

Янис Урбанович. По сравнению с системами управления в других государствах латвийская система управления до переворота была одной из самых демократических в Европе. В первые пятнадцать лет после декларации независимости Латвия соблюдала конституционные права всех национальных меньшинств. В конце концов, Латвия была самым многонациональным балтийским государством: 12% населения составляли русские, 5% – евреи, 3,5% – немцы и 3% поляки. Национальные школы получали финансирование из государственного бюджета, в рамках закона об автономии школ действовали русские, немецкие, еврейские, польские, эстонские, белорусские, литовские школы и гимназии. У русской и немецкой общин были даже свои собственные университеты – Русский институт и Институт Гердера.

Юрис Пайдерс. До переворота 1934 года в Латвии были достаточно широкие границы свободы слова. Об этом периоде профессор Рихардс Трейс пишет: «Закон 1924 года предусматривал, что каждый, кто хочет издавать периодическое издание, должен подать **заявку**, а по новому закону (1938 года) было необходимо **разрешение**. Редакторов утверждало Министерство по общественным делам, а редактором выходящих на латышском языке газеты или журнала мог быть только латыш. Редактором нельзя было утвердить лицо, «не получившее надлежащего профессионального образования». Так как это требование не было расшифровано и в Латвии нельзя было получить журналистского образования, этим после выборов стало возможно манипулировать сколько захочется.

В законе (1938 года) было определено, что в периодическом издании нельзя помещать материалы, в которых пренебрежительно



Ил. 3. Утро 16 мая 1934 года. Слева направо: военный министр ЛР генерал Янис БАЛОДИС, президент министров ЛР Карлис УЛЬМАНИС, за ними стоит товарищ министра внутренних дел Алфредс БЕРЗИНЬШ – в помещении Государственной канцелярии в ночь с 15 на 16 мая. Рига, ул. К.Валдемара, 3, 16.05.1934. (LKFFDA, A191-14)

высказываются о государстве, народе, государственном строе, главе государства, суде, войсках, айзсаргах, полиции и т.д. Что подразумевается под словом «пренебрежительно», в законе не разъяснялось, но каждому журналисту было ясно, что критиковать стало можно только дворников и стрелочников. То же самое можно сказать и о запрете публиковать материалы «с пренебрежительной или злой полемикой в отношении других периодических изданий». В прессе нельзя было помещать «сообщения о силах

латвийской армии и флота, о средствах и оснащении внутренней и внешней защиты государства, за исключением сведений, предоставленных Военным министерством» (LRP. – стр. 353).

Ради истины следует сказать, что и демократический Сейм вовсе не был таким уж демократичным. Большинство Сейма 21 сентября 1933 года позволило арестовать почти всех депутатов фракции рабочих и крестьян Сейма, а в апреле 1934 года (еще до переворота) также и осудить, приговорив к тюремному заключению.

Янис Урбанович. По-моему, именно мировой экономической кризис 1929–1932 годов был временем драматических вызовов. Это было время, когда многие западные государства отказались от стихии свободного рынка и существенно увеличили влияние государства в экономике. Ответом на кризис было введение централизации и признаков плановой экономики, что являлось известным противоречием с многопартийной демократией, в условиях которой и состав правительства, и решения правительства, а также и направление политики государства в любой момент могли поменяться. Созданные кризисом условия и потребность в росте влияния государства для преодоления экономического кризиса стали причиной, что предприниматели и все общество требовали «твердой руки». Существовало общее понимание, к тому же не только в Латвии, но и во всей западной цивилизации – в Германии, США и многих малых государствах, – что неопределенность демократии и стихию рынка должно сменить государственное регулирование.

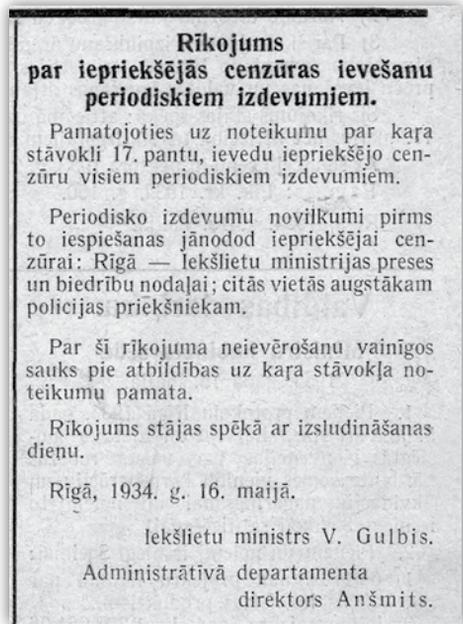
Это требование, как и всегда в такие критические периоды истории, интуитивно почувствовал Карлис Ульманис. Он пошел навстречу ожиданиям и усталости общества и организовал государственный переворот. Переворот 15 мая 1934 года не столкнулся с серьезным сопротивлением. Переворот произошел вообще без кровопролития. Большая часть гражданского общества, устав от экономического кризиса и бесплодных и бессмысленных склок многочисленных партий, фактически без сопротивления просто отказалась от демократии в пользу авторитарного правления.

Ил. 4. Цензура. Одним из первых решений после переворота 15 мая 1934 года было установление предварительной цензуры. (VV 16.05.1934)

[Оттиски периодических изданий перед их печатанием следует представить для предварительной цензуры: в Риге – в отдел прессы и обществ Министерства внутренних дел; в других местах – высшему полицейскому начальнику. За несоблюдение данного распоряжения виновные будут призваны к ответственности на основании правил военного положения.]

Юрис Пайдерс. Уже в наши дни, в начале 90-х, прежде чем восстанавливать прежнюю Конституцию, было бы важно понять хотя бы высказанную в 1934 году Маргерсом Скуениексом (видным сторонником переворота 1934 г.) ее критику: «Конституция Латвии – это негодный для преодоления кризисов инструмент, потому что созданная ею многопартийная демократическая система имеет серьезные дефекты». И переворот произошел, чтобы разработать новую Конституцию и с помощью недемократичной процедуры перейти к более разумной форме правления. В начале 90-х ревизия Конституции не была произведена, фактически латвийское государство в 1991-1993 годах переняло неудачную модель демократии и начало опять приводить ее в действие. И результатом стало то, что уже в наши дни латвийский кризис (2008-2011) в мировом масштабе один из самых ужасных. Мы чемпионы мира такого рода в значительной степени потому, что переняли очень неудачную модель демократии образца 20-х годов двадцатого века.

Янис Урбанович. И народ до сих пор живет как община – православных, лютеран или католиков. До сих пор ищет, чего придерживаться. Нужна опора. Ульманис был воплощением надежд, что будет порядок. Больше или меньше было много разных мечтаний,



которые не осуществились у одних, других и третьих, однако в целом они одобряли стабильность, рост и порядок.

Определим, что произошло в 1934 году. Было сказано «нет!» политическим свободам, митингам, политическим партиям, целому ряду левых обществ. «Нет!» – любому плюрализму.

Юрис Пайдерс. «Да!» – цензуре. «Нет!» – любому либерализму в мышлении, действиях, внутренней и внешней политике... Один вождь, одна правда...

Раскроем первые решения правительства.

«Распоряжение об объявлении военного положения», которое подписали президент министров К. Ульманис и военный министр Я. Балодис, определило, что «в государстве грозят возникнуть внутренние беспорядки, угрожающие безопасности жителей государства, настоящим объявляется военное положение во всей Латвии на 6 месяцев» (VV 16.05.1934).

Одновременно было принято «Распоряжение о разрешениях на оружие», «Распоряжение о запрете на продажу опьяняющих напитков и ограничении их торговли в трактирах и тому подобных заведениях», «Распоряжение о прекращении деятельности политических партий, запрещении собраний и шествий, ограничении деятельности и мероприятий обществ».

На основании статьи 17 «Правил о военном положении» была запрещена деятельность политических партий. До дальнейшего распоряжения были запрещены все публичные собрания, все шествия. Собрания и заседания обществ и союзов могли происходить только с предварительного разрешения префекта или начальника уезда в каждом отдельном случае. Были запрещены заседания городских дум и т.д.

За несоблюдение распоряжений виновные привлекались к ответственности на основании правил о военном положении. Арестовывали не только активистов партий. За размахивание красным флагом можно было угодить под арест на месяц: «На улице Бривибас, возле Воздушного моста, в автомобиле были задержаны 7 пассажиров и шофер, которые во время езды махали в воздухе похжей на красный флаг тряпкой. Рижский префект Т. Гринвалдс в административном порядке наказал шофера

Юшкевича, державшего в руке во время езды красную тряпку, штрафом в 500 латов или 1 мес. тюрьмы» (ЛК 24.05.1934).

Янис Урбанович. Уже 16 мая было принято распоряжение о введении предварительной цензуры для периодических изданий, которое определяло, что оттиски периодических изданий перед их печатанием необходимо передавать для предварительной цензуры: в Риге – Отделу прессы и обществ Министерства внутренних дел; в других местах – высшему полицейскому начальнику.

Юрис Пайдерс. О цензуре – особый рассказ. Латвийская Первая Республика не была столь свободной и демократической, как это представляется в красивых и идеальных воспоминаниях о «добрых временах Ульманиса». Уже во время Первой Республики после отмены военного положения была установлена жесткая цензура для кинематографов (закон 1926 года с дополнениями 1929 года). В свою очередь, после 15 мая 1934 года режим Ульманиса моментально закрыл 54 газеты и журнала. Об этом времени профессор Рихардс Трейс в книге *Пресса Латвийской Республики 1918–1940* пишет: «После переворота К.Ульманиса 15 мая 1934 года новый режим тут же перешел к нападению на политические права граждан, включая свободу печати. Как свидетельствуют архивные данные, на основании правил о военном положении распоряжением министра внутренних дел только в Риге сразу же после путча закрыли 28 газет (*Социалдемократ, Диенас Лапа, Дарба Земниекс, Яуна Диена, Лауку Дарбс, Лауку Домас* и др.), в Рижском уезде – 3, в Лиепае – 7, в Елгаве – 13 (в том числе газеты Ауце, Добеле и Бауски, которые печатались в Елгаве), в Валмиерском уезде – 2 и в Тукумском-Талсинском уезде – 1. Всего 54 издания. Стоит добавить, что в их числе было много изданий национальных меньшинств. Было закрыто 14 журналов – *Ародниекс, Дарба Яунатне*, в том числе и такие «невинные» издания как *Айзкулисес, Интимя Рига* и др. Такая же судьба постигла даже газету правых политических кругов *Латвис*, которую закрыли 5 октября 1934 года». (LRP. – стр. 350) Жесткая цензура во времена Ульманиса коснулась книг. На основании Закона о военном положении регулярно публиковались списки запрещенных книг (VV № 52, № 257 1936 г. и № 117, № 237, № 246 и т.д. 1937 г.).

Когда в 1938 году военное положение было отменено, в силу вступил новый Закон о печати, позволивший от предварительной цензуры освободиться только тем издателям, у которых руководителей, отвечающих за содержание, утверждал министр по общественным делам. Закон о печати установил обширные списки запрещенных тем:

«Статья 13. В периодическом издании не разрешено помещать:

1) статьи или изображения: а) цель или направление которых подстрекать к неподчинению или к противодействию законам, правительственным распоряжениям или обязательным правилам, или к вражде между отдельными частями населения, или б) в которых пренебрежительно высказываются о государстве, народе, государственном строе, Главе государства, правительстве, его членах, суде, или о войсках или войсковых частях, или об организации айзсаргов или ее подразделении или полиции, или с) которые могут стать причиной нарушения порядка или общественного спокойствия;

2) сообщения, которые неправильно или тенденциозно освещают деятельность правительства или его членов, или которые неправильно освещают хозяйственную, культурную и художественную жизнь в Латвии, или распространяют неправильные сведения о Латвийском государстве, истории, земле и народе;

3) сообщения, которые подрывают, уничтожают или унижают церковь, религию, семью или другие законные учреждения;

4) непроверенные сведения, способные осложнить отношения Латвии с иностранными государствами, или сообщения, содержащие оскорбления глав государств, членов правительств или дипломатических представителей дружественных государств;

5) малоценные, оскорбляющие чувство приличия или направленные против нравственности статьи, изображения или объявления;

6) статьи, прославляющие преступления или деяния преступников или при помощи описаний или изображений представляющие таковые привлекательными;



Ил. 5. Более низкие цены на хлеб. Организаторы переворота стихию рынка заменили централизованным контролем экономики. Выставка товаров в 13-м магазине на ул. Лиела Нометню, 21, Рига, 1938 г. (LKFFDA, A137-039)

7) статьи с уничижительной или злой полемикой с другими периодическими изданиями».

Статья 25 латвийского Закона о печати 1938 года установила предварительную цензуру для книг и иностранных авторов: «Собственник типографии или ответственный руководитель может выдать заказчику тираж издания или его часть только после того, когда он получит квитанцию Министерства по общественным делам или местного полицейского начальника о получении обязательно посылаемых экземпляров. Эту квитанцию о получении периодического издания следует представить в течение 24 часов, а о непериодическом издании – в течение 7 дней, в противном случае министр по общественным делам должен принять решение о том, что распространение печатной работы не разрешено». Для отпечатанных за рубежом книг запреты были еще строже. Если в установленный срок не была получена квитанция от Министерства общественных дел, книга считалась запрещенной.

Особо строгая предварительная цензура с 1938 года была установлена для грампластинок. Согласно статье 40 Закона о печати: «Внутри страны произведенную для продажи пластинку разрешается распространять только после того, когда на это получено разрешение Министерства общественных дел». Все пластинки, для которых до установленного срока не было дано разрешение, подлежали уничтожению. Правда, даже такая «либерализация» не была долгой, потому что в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война, и латвийские периодические издания опять попали в тяжелые тиски цензуры.

Подобно профессору Трейсу этот период весьма нелицеприятно характеризовали и другие исследователи: «Можно только присоединиться к мыслям авторов изданной в Стокгольме под редакцией профессора А. Швабе Латышской энциклопедии: «В 1934–1940 году латышская пресса была унифицирована и в ней не появлялось никакой критики правительственных учреждений, а лишь восславления президента К.Ульманиса и др. членов, пересказы их речей, описание поездок и т.п.». Похожих взглядов придерживается и проф. Колледжа Итаки (США) А. Эзергайлис: «Ульманис завязал латышам рты. Свобода прессы была запрещена. Издавали только признанные Ульманисом газеты. Промывание мозгов латышей началось. Только одно мнение вбивалось в головы латышей». (LRP – стр. 352)

Янис Урбанович. От политических свобод и свободы слова обществу пришлось отказаться. Какие блага были даны взамен? Что же было обещано 16 мая 1934 года? Безработные получают работу и «мы снизим цены на хлеб». Это было ясно сказано. То есть вы отказываетесь от свобод, а мы обеспечим вам работу и дешевый хлеб. После мая 1934 года обещания были выполнены. Ну какую ценность в нестабильном молодом государстве с патриархальными традициями могут иметь демократия и свобода печати по сравнению с хлебом! Или с собственным клочком земли, для приобретения которого еще дают кредит (даже часть погашает государство, если на нем из валунов построить хлеб). Это несравнимые вещи. И сейчас, если мы спросим у людей: «Хотите здесь честное, прозрачное, эффективное и дешевое

государственное управление, движимое политической конкуренцией, или же хотите, чтобы навечно была такая власть, которая вам не нравится. Она не будет интересоваться вами, а вы – ею. Она вам гарантирует, что будут низкие кредитные ставки, у вас будет возможность приворовать денег из госбюджета, получить доступ к европейским фондам?...» То же самое. За эти без малого 80 лет абсолютно ничего не изменилось. Ну какие там традиции! Какая там ценность! Они так и не стали нашими ценностями. Мы экономику не ощущаем. Не понимаем через свой карман. В других странах эти ценности берегут как зеницу ока, как святыню, ради которой готовы встать на баррикады. Нам эти традиции чужды. В этом наша главная проблема. Это было причиной того, почему в 1934 году слышались крики «ура!» и аплодисменты тому, что наконец будет порядок. То же самое с нами происходит и сейчас. В 1990 и 1991 годах хотелось «всеобщей французской революции», благополучия, справедливости, солидарности: «мы все, мы равны, мы свою землю поднимем!». Но разочарование наступило быстро, самые ловкие мальчики и девочки прихватили общую собственность. Заодно, чтобы это оправдать, изгадили всю экономику и село.

Историк А. Странга в книге *Латвия во Второй мировой войне (1939–1945)* режим охарактеризовал беспощадно: «Идеология режима основывалась на трех лозунгах – единение, вождизм, латышскость. *Единением* называлась руководимая, планируемая и организованная государством жизнь общества, которая была посвящена совершеннейшему воплощению единства – вождизму. Вождизм олицетворял Карлис Ульманис, время правления которого должно было быть очень долгим, чтобы мог проявиться Божий дар (божественность вождя), особенно – гениальная прозорливость. Власть вождя народа никоим образом нельзя было ограничивать, однако вопрос о том, как обеспечить наследование власти Ульманиса в случае его смерти – это не было решено даже теоретически. Именно из-за полного авторитаризма режима Ульманиса в Латвии не было никакого политического органа, который был бы правомочен избрать нового вождя (сам Ульманис своим наследником вероятно выбрал одного из своих ближайших

соратников, министра по общественным делам Алфредса Берзиньша – см. далее). Вождизм, в свою очередь, был латышским; это требовало определения сущности латышскости. Новый латыш Латвии 15 мая должен был быть послушным вождю, не поддаваться чуждым влияниям, не иметь склонности к анархизму, нигилизму, не быть шумным, мечтательным, бездеятельным и так далее. Все годы режима увеличивалось количество запрещенных и изъятых из обращения книг, не соответствовавших идеологии 15 мая (летом 1939 года уже было запрещено 810 работ и еще 255 работ, которые сочли «бесполезной литературой»). Здесь режим 15 мая заявил о задаче создания нового человека, которую он не успел осуществить и которую более-менее осуществили только настоящие тоталитарные режимы в нацистской Германии и в коммунистическом Советском Союзе». (ЛОПК. – стр. 102)

Юрис Пайдерс. По-моему, экономически мыслящие латыши (например, Маргерис Скуениекс) приветствовали переворот 1934 года, потому что это давало основания для введения известных авторитарных элементов и в частном секторе, и во всей экономике государства в целом. После Великой депрессии было понимание, что экономика «не тянет», что рыночная экономика имеет очень серьезные дефекты, вследствие чего необходимы государственный план, государственные заказы и тому подобное. После 1934 года началось введение все больших элементов авторитаризма в экономике. Именно частная инициатива и частные хозяйственные свободы требовали снятия помех и препятствий для роста. Чтобы расшевелить свою экономику, в 1936 году была проведена девальвация лата. Однако открылось вот что: чтобы выполнить обещания о дешевом хлебе, государство должно закупать зерно, перерабатывать, и затем через сеть магазинов *Vienība*, принадлежащую государству, хлебные изделия следует продавать по низкой цене, не позволяя частникам накручивать цены. И если в сети магазинов *Vienība* можно приобретать много основных продуктов по низкой цене, то зачем покупателю переплачивать на рынке или идти в какой-то частный магазин? Для того чтобы реализовать эту программу, государство начало осуществлять свою политику в народном хозяйстве.

Если эта политика основывается на местном производстве, следует ограничить импорт, что можно сделать, предоставив известные скидки и привилегии местным производителям, этого можно добиться и девальвацией национальной валюты. Набрав обороты, правительство Ульманиса начало огосударствление частного сектора (до 1934 года в латвийской экономике доминировал частный сектор) и проводило жесткую централизацию. Против таких перемен не было никаких возражений у тех, кто покупал дешевый хлеб и кому не хватало денег, чтобы покупать хлеб в частном магазине. Таким образом, с переворотом в 1934 году начался политический авторитаризм, который медленно перерос в авторитаризм в экономике.

Можно даже сказать, что с 1934 года началось социалистическое огосударствление – то, что классики социализма называют государственным монополистическим капитализмом. К тому же это делало правительство, которое отвергало коммунизм как идеологию, которое отвергало классовый подход и которое выступало против СССР. Под влиянием кризиса правительство начало реализовывать социалистические преобразования, одновременно реформируя структуру государственной власти в сторону тоталитарной системы Германии или СССР.

Это принесло и известные видимые успехи – была построена Кегумская гидроэлектростанция, закончено строительство комплекса Братского кладбища, построены выдающиеся памятники. Была расширена сеть железных дорог и начата промышленная переработка местных ископаемых (торфа и известняка).

Юрис Пайдерс. Авторитарная система Ульманиса в 1936 году смогла осуществить то, чего не смогло демократическое правительство Латвии в 2008 году. Я под этим подразумеваю девальвацию лата в объеме 40%, которая была осуществлена 28 сентября 1936 года. Причины этих действий имели внешний характер. За несколько дней до этого Франция отказалась от золотого стандарта и фактически девальвировала франк. Правительству Латвии ничего другого не оставалось, как использовать внешние обстоятельства. Это было особенно важно, потому что и в 1934 году (экспорт – 85 миллионов, а импорт – 95 миллионов

латов), и в 1935 году (экспорт – 99 миллионов, а импорт – 101 миллион латов) баланс внешней торговли был негативным (*Пять лет.* – стр. 75). Девальвация (говоря точно – отказ от золотого стандарта и тесная привязка лата к английскому фунту по курсу 1931 года) стала тогда главной движущей силой для преодоления кризиса. Протесты населения не были видимы. Авторитарная система контролировала прессу и любую критику. После принятия решения о 40% девальвации правительство запретило увеличивать цены и зарплаты. Покупатели призывались о каждом случае повышения цен сообщать полиции. В результате чего уже в 1936 году экспорт превысил импорт (экспорт – 138 миллионов, а импорт – 122 миллиона латов). В 1937 году последовал стремительный прирост экспорта – 261 миллион латов. Он значительно превысил объем экспорта, который был перед девальвацией даже при пересчете в ценах иностранных валют того времени. Эффективная девальвация позволила преодолеть вызванный кризисом застой, и в Латвии начались годы «великого изобилия». Правда, в 1938 году и экспорт, и импорт сравнялись и составили 228 миллионов латов, но это в натуральном объеме было намного больше, чем в тяжелые годы кризиса.

Янис Урбанович. Чем меньше территория, тем тоталитарнее централизация... Для пропаганды использовались массы, абстрактные массы, чтобы подавить индивидуум. Чем больше эти массы, чем больше машинерия – тем больше количество подавляемых индивидуумов или групп индивидуумов, чьи традиции только мешают. Такие индивидуумы встречались и в СССР, такие были и в Латвии – какой-то политик, какой-то предприниматель. Их всех можно было, как говорится, «не прихлопывать», но на некоторое время изолировать. Именем масс... Манипуляцией массами, подкупом масс занимались и Сталин, и Ленин, и в СССР – в основе его могущества была поддержка со стороны масс. Ульманис до начала Второй мировой войны не дошел до своего фиаско, потому что он консолидировал свое правление, уподобив его аналогу СССР, как это частично было и в Литве и Эстонии. Похоже, что эта традиция была тогда популярна. Этот эксперимент прервала война. Фактически 1934–1938 годы в значительной мере в Латвии

Он определил конкретные задачи и цели латвийской прессы. Как оказалось, главная цель латвийской прессы – воспитывать нового человека. И здесь наблюдается большое сходство с политическими системами и Германии, и СССР.

Янис Урбанович. СССР не был абсолютно уникален, руководство Союза тоже оглядывалось на окружающих – на Германию, смотрели, что делал Рузвельт и т.д. Сталин понимал, что ему надо что-то предпринимать. Он был революционером, который методом подстрекания людей совершил революцию. Поэтому позднее он постарался изолировать людей, подобных себе, которые могли подстрекать против него. В государстве такого масштаба, как СССР, это требовало много крови. Но, одновременно, он кокетничал с массами. У масс была иллюзия, что они главные – они, а не конкретные чиновник или все равно какой другой начальник. Время от времени какого-то функционера объявляли виновным и отдавали на растерзание.

То же самое происходит и здесь, в Латвии, только в меньших масштабах.

Юрис Пайдерс. Как эта система возникает? Чтобы устранить то, что тебе мешает, об этом должен узнать вождь. Если ты сообщаешь, то твоя проблема решается. Поэтому и создается культ. Если ты доберешься, например, до Сталина, то твоя проблема будет решена. Именно постепенно такими методами завоевывается власть над большими массами.

Янис Урбанович. Одна часть думает: ну, мне не повезло, зато повезло кому-то другому. Система наглядно демонстрирует существование народовластия. Это так называемый «принцип винтиков». В одиночку ты маленький, но если не отрываешься от коллектива, ты большой. И кто объединяет коллектив? Вождь. Все. Этим все сказано!

Ил. 7. Вместе за национальные ценности. Переворот поддержали айзсарги и армия, и это было поворотом к созданию национального государства, вводя элементы плановой экономики. Президент министров ЛР Карлис Ульманис (2-й слева) во время посещения Мадоны. Слева направо: 1-й полковник-лейтенант Калниньш, 3-й глава самоуправления Мадонского уезда Александрс Кригенс, 4-й командир Мадонского полка айзсаргов Юрис Кригенс. Мадона, 18.06.1934 (LKFFDA, A188-42).



Юрис Пайдерс. В 1938 году формально была отменена предварительная цензура, начиная с печатных работ, произведений иностранных авторов... Была отменена цензура печати, но со строгим требованием: редакторов утверждает Министерство по делам общественности. То есть редакторы, определяющие содержание газеты, становятся частью этой системы независимо от прав собственности на издание и от того, принадлежит ли это печатное издание латвийскому медиамагнату той поры Беньямину или кому-то другому. В результате эти люди обеспечивают ту же самую цензуру и поддержку государственной идеологии. Существовал запрет на публикацию негативной информации о соседних с Латвией странах, об их руководителях и тому подобных вещах. В значительной степени издатель был тем, кто должен был следить, чтобы эти нормы не нарушались. Фактически 1938 год в известной мере был моментом, когда цензура больше не реализовывалась в формах военного положения, а была передана утвержденному правительством редактору.

В Латвии мало анализировались и оценивались воспоминания Ульманиса, которые он продиктовал в ссылке (Ворошиловске) с августа до ноября 1940 года. Следует сказать, что эти воспоминания стали главной составной частью протокола его допроса, из которого было сконструировано его обвинение. Но эти воспоминания, следует признать, достаточно любопытны. Ульманис был очень хозяйственным человеком, которому не нравятся какие-то непрогнозируемые рыночные стихии. Каждый винтик в хозяйстве должен был быть на учете. Его эта система зачаровывала. Об этом свидетельствуют протоколы допросов Ульманиса. На допросах он отрицает классовый подход, который характерен для коммунистической идеологии, однако в общем положительно высказывается об СССР. Очень интересна и его система взглядов. То, что он начал создавать в 1934 году, было как бы маленькой моделью СССР без коммунизма – маленький Советский Союз в масштабе Латвии, в котором нет классовой борьбы, не выдвигаются глобальные цели мировой революции, но в котором на деле осуществляется советская модель развития, начиная с государственного плана развития народного хозяйства и заканчивая воспитанием нового человека.

Янис Урбанович. Вожди были и у нас, и в Германии, и в СССР, только у нас идеология была другая – национализм, в основе которого простой лозунг: Латвию – латышам.

Юрис Пайдерс. Если фактически в Германии идеология была дефинирована как национал-социализм, то в Латвии слово «социализм» не использовали, скорее всего, потому что большая часть тех, кто был у власти, боролись с социализмом, боролись с коммунизмом, также и внутри государства в значительной мере расправились с теми, кто называл себя социал-демократом, коммунистом и т.д. Были арестованы левые депутаты Сейма, которые попали в тюрьму, затем их выслали в СССР...

Янис Урбанович. Где они все были уничтожены в 1937–1938 годах во время кульминации репрессий.

Юрис Пайдерс. Это будет потом. Однако уже в 1934 году в масштабе Латвии Ульманис начал создавать некую небольшую модель СССР, только без коммунизма. И тогда настал 1939 год, когда началась мировая война.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭПОХИ 1934–1938

В начало свидетельства эпохи включены документы, характеризующие переход Латвии от демократии к авторитаризму в мае 1934 года. Главу открывает обращение К. Ульманиса и Я. Балодиса 16 мая 1934 года. Включена и речь М. Скуениекса, которая объясняет, почему латышские предприниматели и интеллигенция поддержали авторитарный переворот Ульманиса. Речь М. Скуениекса – это один из наилучших образцов критики Конституции и избирательной системы Латвии. К сожалению, почти ни один из дефектов, на которые указывал М. Скуениекс, не был исправлен при восстановлении государственности Латвии после 1991 года. Большая часть рассмотренных в критике М. Скуениекса проблем существует и в наше время. Далее следуют заметки Ульманиса о перевороте 1934 года, написанные им в октябре 1940 года, а также показания, данные Ульманисом в августе 1941 года следователю Народного комиссариата внутренних дел, о перевороте 15 мая 1934 года.

В свидетельстве эпохи о 1936 годе представлена речь министра финансов Латвии Л. Экиса, обосновывающая необходимость девальвации лата. Это образец того, как и насколько эффективно авторитарная власть Латвии нашла выход из экономического кризиса.

В свидетельстве эпохи о 1938 годе включена речь министра по общественным делам А. Берзиньша, обосновывающая введенные режимом Ульманиса ограничения свободы слова, а также Закон о печати авторитарного режима, вступивший в силу после отмены военного положения. Закон о печати Ульманиса – это великолепный образец ограничения одного из главнейших прав человека – свободы слова.

Правительство объявляет чрезвычайное положение

(VV 16.05.1934) Граждане!

Осознавая свою ответственность перед лицом народа и истории, правительство признало необходимым объявить чрезвычайное положение во всем государстве и предпринять чрезвычайные шаги для охраны внутреннего порядка государства. С беспокойством весь народ уже длительное время наблюдает растущее напряжение во внутривнутриполитическом положении, которое беспокоит мирных жителей, вызывая ощущение неуверенности и угрожая вылиться в случайные авантюры и вооруженные столкновения под руководством так называемых легионеров и других неотчетственных групп. Даже с трибуны Сейма депутаты говорили о направлении вооруженных сил на улицы. Такое настроение угрожало непредсказуемыми беспорядками и разорением.

Постоянные склоки политических партий и всяческое самоуправство лишили народ не только доверия к своим избранным представителям, но и даже веры в преодоление трудностей.

В широких слоях установилось опасное равнодушие к судьбам государства, возникло ощущение неуверенности в будущем и угасание радости труда и желания трудиться. В широких кругах, и особенно среди молодежи, росло раздражение

и возмущение избранным нар дом Сеймом, политическими партиями. Возникли уже сомнения в безопасности государства и его существовании.

Раздутые государственный бюджет и бюджеты самоуправлений, иссякшие государственные средства, обрушившийся экспорт и ничтожные валютные резервы, катастрофическое падение в хозяйственном обороте – все эти явления можно исправить только сильной единой волей и взаимным доверием в работе.

Но вместо этого мы являемся свидетелями до сих пор еще невиданного духовного и политического неединомыслия.

Новые надежды вспыхнули в связи с предложением об изменении Конституции, но в этом вопросе большая часть избранных народом представителей заново подтвердили, что они не хотят понять желание всего народа – создать новую основу для государственного законодательства и управления. Проект изменений в Конституции, который был выдержан в духе демократии и содержал только необходимые условия для успешной деятельности правительственных и законодательного учреждений, в такой степени искажен, что народу следует его отвергнуть с тяжелым чувством разочарования.

Это еще больше усилило беспокойство и создало плодотворную почву для всяких темных замыслов.

В таких обстоятельствах правительство, осознающее свою ответственность перед народом, не может равнодушно наблюдать за дальнейшим развитием событий в нынешнем направлении. Правительство считает своей обязанностью сделать необходимые для безопасности шаги, прежде чем внутреннее напряжение вырвется наружу и превратится в столкновения граждан. Правительство побудили к его нынешним действиям также и перевороты, которые основываются на оценке теперешнего международного положения. Уже больше года вся Европа находится в вихре политических преобразований, и нет ни малейших сомнений в том, что волнение и чувство неуверенности в народе продолжают расти. Когда встает вопрос об обеспечении мира в Восточной Европе на более прочной долгосрочной основе, нам над этим заданием надо работать с наивысшим хладнокровием, и правительство

должно за собой чувствовать объединенный патриотизмом и горячей верой народ, чтобы события не оказались судьбоносными для независимости нашего государства.

16 лет назад мы отвоевали латвийское государство почти голыми руками, идя на борьбу с пламенной верой и непобедимой уверенностью: мы были едины в Тирельских болотах, на берегах Венты, в Цесисских боях. С горящим сердцем и красно-бело-красным флагом в руках. Теперь на нас возложена еще большая задача охранять полученную тогда свободу и независимость и доказать всему миру, что они принадлежат нам по полному праву как единому, жизнеспособному, достойному свободы народу. Нам нельзя продолжать строить свое государство, позволяя партийным склокам еще больше разъединять и ослаблять народ, нам надо быть сильными – нам надо быть едиными.

Эта убежденность руководила нами, когда мы в этот миг брали на себя ответственность, тяжесть которой мы полностью осознаем, но она же и укрепляла нашу надежду, что этот шаг поймут и примут все, кому дорога Латвия и ее судьба.

Наши действия не направлены против демократии в Латвии, их цель – добиться, чтобы борьба партий не подавила здоровый дух народа и волю народа. Правительство только хочет по возможности скорее создать условия, в которых этот дух и эта воля смогут свободно проявляться и позволить возродиться единодушию и национальному сознанию, которое безошибочно вернет нас на верный путь и опять даст нам единую, сильную и счастливую Латвию; даст нам солнце Латвии, которое в борьбе за независимость и в победах сияло на лицах наших сыновей и братьев, которое горело в их сердцах; Латвию, в которой поднимется общее благосостояние, расцветет наша национальная, самостоятельная латышская культура; Латвию, в которой расцветет латышское и исчезнет чуждое.

Даст нам Латвию, в которой не будет места ни классовый, ни враждебной политике, где будут равны все трудолюбивые сыны народа Латвии – крестьянин и горожанин, рабочий и служащий; где не будет разрыва между самим народом и выращенной им интеллигенцией, сыновьями рабочих и крестьян; Латвию, где наконец будет создана надежная основа для истинного народовластия;

Латвию, в которой заботой и защитой будут пользоваться все жизнеспособные отрасли хозяйства, но где жаждущие прибыли группировки не смогут недопустимым образом использовать свою хозяйственную власть за счет широких слоев населения; Латвию, в которой объединятся для добропорядочного и честного труда все народные слои и все края нашей земли под руководством сильного беспартийного правительства.

Даст нам Латвию, которую каждый ее гражданин сможет уважать и любить, потому что наконец однажды исполнится требование народа о Латвии – сильной и латышской.

Нам предстоит тяжелая работа, и помочь нам призываются все, кому Латвия по-настоящему дорога, но особенно носительница нашего будущего – молодежь.

Пусть будет сильной воля народа, вера народа и уверенность в будущем Латвии.

Рига, 16 мая 1934 года.

Президент министров К. Ульманис

Военный министр ген. Я. Балодис

Речь М. Скуениекса о причинах произошедших перемен

Заместитель президента министров М. Скуениекс вчера на Латвийском радио говорил о причинах произошедших в государственной жизни перемен (LK 24.05.1934).

«Я сегодня хочу говорить о причинах, которые вызвали крупнейшие перемены в жизни нашего государства и его строе. Эти причины глубоки – глубже, чем кое-кто это сейчас представляет.

Они не исходят единственно из наших местных обстоятельств, но они касаются и явлений, выросших во всем цивилизованном мире. Все народы Европы в последнее время переживают не только тяжелый хозяйственный, но и духовный, моральный кризис.

Этот кризис имеет множество причин. Во многих государствах Европы росло недовольство существующими условиями. Причинами этого недовольства были бессилие правительств,

господство политических партий, политический торг, раздробление государства и развал в самых разных областях жизни.

Если мы посмотрим на условия, которые возникли в Европе после мировой войны, то увидим, что почти всю Европу покрыла сеть демократических государств. Но эти государства одно за другим вносили изменения в свои конституции. Изменения сначала возникли в Италии, затем в Венгрии, Балканских странах, Литве, Польше, Германии, Австрии и Эстонии. Каждому, кто следил за политической жизнью и был способен оценить общественные явления, следовало понять, что одинаковые причины вызывают одинаковые последствия. У нас тоже росло беспокойство, и те самые причины, которые во многих странах Западной Европы вызвали большие перемены, действовали и у нас и к тому же в сильно ощущаемом виде. Господство партий с каждым днем становилось все невыносимее, оно не позволило нам создать сильную государственную власть, которая могла бы планомерно работать.

У нас в Латвии всегда раздавались голоса, что для упорядочения чисто политической и **особенно хозяйственной жизни необходимы система, план и дальновидность. Но обо всем этом не могло быть и речи в теперешних условиях.** Одного этого еще недостаточно: во всех областях государственной жизни росла дезорганизация, государственный аппарат, на который опиралась вся государственная власть, разорялся и делался малоценным.

Так возникли диктатура меньшинства, преувеличенные привилегии инородцев. Все это вызывало в гражданах Латвии недовольство и возмущение.

Нам необходимо работоспособное и осознающее цели правительство. Эта цель в других государствах уже достигнута – достигнута тем, что был изменен основной закон государства – конституция, и создан такой строй, который дает правительствам возможность действовать свободно и решительно. В других странах старых демократий, как, например, во Франции, Англии и Соединенных Штатах, парламенты дали правительствам широкие полномочия, которые руководителям государственной жизни давали возможность планомерно и решительно решать все вопросы жизни государства.

Rīkojums.	Pipina un J. Upmaņa spiestuvē, Rīgā, Marijas ielā 10.	1930. gada 17. jūlija
Pamatojoties uz noteikumu par kara sfāvokli 17. panta a) punktu un manu 5. g. 30. jūlija rīkojumu izņemtu no apgrozības brošūru:	599. „Kulturas svētku avīze”. Liepājā, 15. un 16. augustā 1931. g. Iespiesta spiestuvē „Kultura”, Liepājā.	616. Andrejs Kurcijs „Cilvēciskie lopi”. Stāsti. Izdevniecība „Kulturas bals”, Rīgā, 1929. g. Iespiesta D. Apta spiestuvē, Rīgā, Parka ielā 1-a.
582. „25 gadu jubilejas pļivurs nost”. K. Beierbacha. Latvijas revolucionārās strādniecības 25 gadu šķiru cīņas atcerei. K./S. „Darbs” izdevums, 1929. g. jūnijā, Rīgā. Iespiesta spiestuvē „Latvju Kultura”, Rīgā, Tērbatas ielā 15/17.	600. Sabiedriska darbinieka enciklopedija. Sastādījis Fr. Galeņiks. Rediģējis K. Dēkens. IV Publiski izrīkojumi un svētki. Latvijas ārpuskolas izglītības padomes izdevums, Rīgā, 1928. gadā. Iespiesta spiestuvē „Nākotne”, Rīgā.	617. Linarda Laicena „Aziats”. Dzejoļi (Saucieni). Dialogi. Izdevēja — „Krešā fronte”, Rīgā. Iespiesta „Latvju kultura” spiestuvē, Rīgā, Tērbatas ielā 15/17.
583. K. Beierbachs „Dobeles revolucionārās cīņas 1905./6. gadā”. K./S. „Daile un Darbs”, Rīgā, 1929. g. komisijā. Iespiesta spiestuvē „Latvju kultura”, Rīgā, Tērbatas ielā 15/17.	601. Kr. Eliass „Kā izcēlās kristīgā ticība un baznīca”. „Kulturas Bals” izdevums, Rīgā, 1931. gadā. Iespiesta spiestuvē „Rūpnieks”, Liepāja, Jēkaba ielā 14.	618. Kārlis Dzelzīts „Gājiens uz nākotni”. Stāsti. Izdevēja — K/S. „Daile un darbs”, Rīgā. Iespiesta „Progress” spiestuvē, Rīgā, Lielgabalu ielā 2.
584. Fr. Menders „Socialisms un zemniecība”. Referāts Baltijas valstu sociālistisko studentu 3. kongresā Rīgā, 1930. g. 23. martā. „Kulturas Bals” izdevums, Rīgā, 1930. g. Iespiests spiestuvē „Nākotne”, Rīgā, Marijas ielā 72.	602. Prof. Dr. phil. P. Zālīte „Vācu varas pastari Latvijā”. Kritisks- vēsturisks Latvijas neatkarības cīņu, Golca kara gājiens, Bermonta avantūras, nēdrisma un vācu Latvijas kolonizācijas tieksmu apskats. A. Rauka grāmatu tirgotavas apgādībā, 1925. g. Iespiests Armijas spiestuvē, Rīgā, Citadē, Muižas ielā 1.	619. Jevdokim Gaparandi „Pespa latgalca”. Autora izdevums. Iespiesta M. Machtenberga spiestuvē, Rīgā, Marijas ielā 8.

Ил. 8. Цензура Ульманиса. Авторитарный режим регулярно публиковал список запрещенных книг. (VV 19.10.1937)

[Распоряжение. На основании пункта а) статьи 17 правил о военном положении и моего распоряжения от 30 июля сего года изымаю из обращения брошюру.]

У нас так не произошло. У нас народ почувствовал, что невозможно больше управлять жизнью нашего государства так, как это происходило все последние годы. Я подробнее задержусь на некоторых причинах, из-за которых это не было возможно. Господство политических партий у нас проявилось в самых разных областях жизни. Оно терроризировало государственный аппарат и сделало его недееспособным. Особенно ярко это внешне проявилось в том, что правительства у нас часто менялись, и за редкими исключениями каждое следующее правительство по своему персональному составу было малоценнее предыдущего. У нас господствовал так называемый принцип партийного ключа. **Составляя коалиционное правительство, партии выдвигали требования, которые не касались широких масс населения, но приносили благо лишь узким группам и даже только отдельным персонам.** Составляя правительство, у отдельных партий по так называемому ключу были права на известное представительство.

И это право использовали и тогда, когда для этого не было людей, которые были бы способны выполнять должности министров. **Господство партий дезорганизовывало и чиновничество и весь государственный аппарат,** потому что при составлении правительства всегда выдвигались требования, чтобы известные

должности занимали люди партий, хотя они и не были способны полезно выполнять те обязанности, которые на них налагала служба.

Правительства все последние годы были бессильными – особенно потому, что большинство, на которое они опирались в Сейме, было очень небольшим, то есть 51-53 депутата. В таких условиях голос каждого депутата становился чрезвычайно важным, если правительства хотели провести в Сейме какие-то определенные законы. Свое голосование за или против правительства отдельные депутаты и отдельные фракции ставили в зависимость от того, выполнит ли правительство их требования, которые зачастую были вредными для государства. Это явление можно называть политическим вымогательством, суть которого – диктатура меньшинства, то есть голос одного-другого депутата много раз был решающим. В результате рос и ширился политический торг.

Этот политический торг в парламентских кругах защищали и считали вполне естественным явлением, хотя думающая часть народа с презрением от этого отворачивалась. Потому что мы, латыши, по своей природе не торговцы – мы хотим ясности и определенности, чтобы не было низкой, грязной политической купли-продажи, это явление вызывает обоснованное неприятие в нашем государстве.

В последние годы мы пережили тяжелый хозяйственный кризис. Государственной власти требовалось решать бесчисленные вопросы, которые раньше не входили в обязанности государства, эти вопросы можно было решать только тогда, когда заранее был разработан определенный план. Но разве это в последние годы было возможно? Мне надо ответить определенным «нет». Это не было возможным, и именно потому, что немногие депутаты коалиции – иногда только один или два – придерживались своего отдельного мнения и не позволяли правительству действовать так, как оно считало необходимым. Сам из своего опыта могу сказать, что законопроекты, которые считал нужными весь Сейм, нельзя было провести через Сейм потому, что оппозиция в принципе выступала против них. Оппозиция голосовала против предложений правительства и тогда, когда считала их полезными, потому

что при каждом удобном случае хотела укусить правительство. И очень часто и в самой коалиции находились люди, которые говорили: «Ваши предложения хорошие и полезные, но мы будем голосовать за них только в том случае, если вы выполните наши требования». И конечный результат был таким, что в хозяйственной жизни мы топтались на месте. И мне надо сказать, что в течение последних полутора лет в нашем государстве не решались наиважнейшие хозяйственные вопросы. В таких условиях было вполне естественным, что решающее слово во многих отраслях хозяйственной жизни ускользнуло из рук латышей и определенная, укрепляющая латышскость, хозяйственная политика были полностью невозможны.

Одним из наиболее болезненных явлений было то, что Сейм не был способен решать наши, латышей, национальные вопросы. И решать их Сейм не мог по совершенно определенным причинам – из-за своего состава. Из 100 депутатов Сейма 28 были социал-демократы и коммунисты, которые по принципиальным причинам не могли и не хотели отстаивать латышскость, говоря, что равноправно хотят поддерживать культурные потребности всех живущих в Латвии национальностей. Вместо этого кажущегося равноправия основались превосходство других национальностей, незаслуженные и необоснованные преимущества, которые определенно ослабляли латышскость.

И мне надо сказать, что каждый народ, который хочет жить и хочет укреплять свое государство, должен стать в национальном смысле как можно более монолитным, чтобы в серьезные исторические моменты все жители государства ощущали, что это их государство – государство, которое они должны защищать при любых условиях.

Я уже упоминал, что социал-демократы всегда голосовали за расширение прав иностранцев. И в этом к социал-демократам присоединялись депутаты иностранцев; их было 17. Очень часто из-за разных политических комбинаций и депутаты от Латгале голосовали за чрезмерные требования иностранцев, а социал-демократы, коммунисты, иностранцы и латгальцы составляли 58 голосов.

...

Я перехожу к вопросу нашей Конституции.

Каждому, кто анализировал наши обстоятельства, в последние годы приходилось признать, что строй, который у нас существовал, по существу не был демократическим. И всегда все больше укреплялось убеждение, что нынешняя Конституция не позволяет предотвратить все нежелательные явления. Реформа Конституции стала неизбежной. Уже прошлым летом, когда Сейм собрался на внеочередную сессию, я указывал, что Сейму следовало бы приступить к реформе Конституции. Когда осенью прошлого года Крестьянский союз предложил свой проект реформы Конституции, комиссия по публичному праву его проверила, подала свои предложения и наконец представила пленуму Сейма.

Проект комиссии по публичному праву был минимумом, которым можно было удовлетвориться.

Очень демократическим способом он старался решить вопрос так, чтобы государственная исполнительная власть была отделена от законодательной власти и у правительства была возможность планомерно работать. Если бы Сейм принял проект комиссии, то и тогда бы Латвия осталась самым демократическим государством в Европе. Но этот столь приемлемый проект большинство Сейма отклонило. Против реформы Конституции в Латвии выступили 4 интернационала: коммунисты, социал-демократы, часть инородцев во главе с депутатами от жидов и, наконец, депутаты от католиков. Именно это и есть группировки, цель которых не допустить, чтобы Латвия стала сильным государством, государством, которое умеет себя защищать.

После отклонения проекта Конституции в Сейме не осталось больше ни малейшей надежды, что его еще удастся принять. Ни у кого больше не могло возникнуть уверенности, что в будущем обстоятельства улучшатся. Именно наоборот: **предшествующие наблюдения свидетельствуют, что каждый следующий Сейм в смысле своего состава малоценнее и менее работоспособный чем предыдущий.** Во многих государствах со старой культурой, где существует демократический строй, отдельные политические партии приходят со своими позитивными предложениями и

законопроектами; там идет борьба вокруг идей и принципов. Напротив, у нас предвыборная борьба все больше превращается во взаимные нападки и поливание грязью. Авторитет пропадает, а в нынешних условиях каждое государство, которое хочет существовать, должно приобрести авторитет, правительство, которому можно верить и на которое можно положиться. В предшествующих условиях это не было возможным. Поэтому все те люди в Латвии, для которых наше государство и народ не пустой звук, не могли и не смели равнодушно смотреть, как все рушится и распадается. Им следовало взять инициативу в свои руки и стараться предотвратить это зло. Надо было предпринять определенные шаги, особенно потому, что в замутненной в последнее время воде угрожали всплыть различные аферисты, разные безответственные люди, прошлое которых не дает уверенности в том, что они способны руководить нашим государством, но зато собираются вести его навстречу неизвестной, страшной судьбе.

Мне надо сказать, что в превращении партий в самоцель больше всего вредных заслуг у партии социал-демократов. Свою силу социал-демократы основывают на расколе и несогласиях, подстрекая одну часть населения против другой. Но благосостояние в государстве возможно только тогда, когда все части народа объединены. Поэтому и ведущим принципом в будущем должно стать то, что классы и партии не должны быть определяющими, а руководствоваться следует благом государства и народа.

Наши противники говорят, что в Латвии теперь основался фашизм, гитлеризм. Такое утверждение я решительно отвергаю. **Я уверен в том, что каждый народ и государство должны создать свои особенные формы, как создать свое будущее, как обеспечить свою нынешнюю жизнь. Нам нельзя слепо повторять приемы, которыми пользуются в других государствах.** Это было бы грубой ошибкой, настолько же грубой, как и ошибка, которую мы допустили тогда, когда разрабатывали нашу нынешнюю Конституцию. Мы должны создать такую Конституцию и строй, которые соответствовали бы особым обстоятельствам нашей страны, истории народа, традициям и особенному характеру.

Все граждане государства приглашаются к этому огромному творческому труду. Теперешнее правительство, которое хочет эти большие задачи решить, состоит из людей, которые предшествующим трудом доказали, что они способны нести жертвы.

Изменения произошли. Все большие изменения создают трудности и разные нежелательные явления. Я уверен, что правительство сможет их устранить. Нынешние изменения, к счастью, произошли без кровопролития.

В нашем государстве и дальше должны царить мир и порядок. Я уверен, что сопротивление созданным сегодня обстоятельствам неуместно; это вызвало бы только ненужные жертвы. Невозможно восстановить былое. Этого не произошло в других государствах, и этого не произойдет и у нас. Сейчас требуется серьезная работа и выдержка. Произошедшие изменения должны стать началом эпохи созидания. Мы должны быть готовы нести жертвы, нам надо позволить работать наиболее способным и полезным. Только тогда народ и государство смогут существовать, смогут расти и успешно развиваться».

Причины и последствия переворота 15 мая 1934 года в Латвии

Заметки Ульманиса, написанные в октябре 1940 года

Что же такое произошло 15 мая 1934 года? В восемь часов вечера закончилось заседание Сейма. В час ночи небольшие подразделения армии и айзсаргов заняли почту, телефон, радиостанцию и разные другие здания. В министерство была прислана специальная охрана. Возле Министерства иностранных дел наблюдалось небольшое движение, однако ни в одном окне свет не горел. Поэтому не могло возникнуть никаких подозрений о том, что происходит в нем как в главном штабе переворота. Полиция задержала несколько десятков человек, главным образом депутатов от оппозиции, т.е., социал-демократов, нескольких перконкрустовцев и еще некоторых других лиц. Все остальное тоже прошло в соответствии с планом, и 16 мая в 6 утра радио сообщило всей Латвии о перевороте.

Rikojums.		
<p>Pamatojoties uz noteikumu par kara stāvokli 17. panta a) punktu un manu š. g. 30. jūlija rikojumu („Vald. Vēstn.” 1937. g. 171. num.), izņemti no apgrozības brošūras:</p> <p>709. Aūdra. Literatūros ir visuomenes gyvenimo. Izdevusi Knyga leidimo b-ve „Aūdra”, Kaunas, Ryga 1928. g. Iespiesta spiestuvē „Burtnieks” Rīgā, Rīdzenes ielā 27.</p> <p>721. Tribīne. Revolucionārās kultūras žurnāls Linarda Laičēna vadībā, 1931. gadā. Iespiesta spiestuvē „Latvju Kultūra”, Rīgā.</p> <p>727. Ko grib biedrība „Darba Jaunatne”? Sociālistiskās jaunatnes kustības mērķi un uzdevumi. Centrālās valdes izdevumā J. Rusmanis. Jaunajiem biedriem. 2. izdevums (3001—6000). Biedrības „Darba Jaunatne” centrālās valdes izdevums, Rīgā, 1932. g.</p> <p>728. A. Cielavs „Racionalizācija un strādniecība”. Latvijas arod biedrību centrālbiroja Darba Muzeja izdevums. Iespiesta spiestuvē „Nākotnes Kultūra”, Rīgā, Brūņinieku ielā 49.</p> <p>729. Latvijas arod kustība 1932/33. Sekretariāta ziņojums Latvijas arod biedrību centrālbiroja 12. kongresam. Latvijas arod biedrību centrālbiroja izdevums Rīgā, 1934. g. Iespiesta spiestuvē „Nākotnes Kultūra”, Rīgā, Brūņinieku ielā 49.</p> <p>730. Darba valstī SPRS. Latvijas strādnieku sportistu delegācija sociālistisko padomju republiku savienībā. Rīgā, 1928. g. Iespiesta spiestuvē „Dzintars”, Rīgā, Elizabetes ielā 22.</p> <p>731. Zur Tagesordnung! Beiträge zur Entschädigungsfrage und anderen Zeitfragen von Dr. E. von Bulmerinco,</p>	<p>740. A. Cielavs „Kā klājas laukstrādniekam?” Laukstrādnieks politiskā un saimnieciskā ciņā. Izdevējs: Latvijas arod biedrību centrālbiroja „Darba muzejs”, Rīgā, 1932. g. Iespiesta spiestuvē „Nākotnes Kultūra”, Rīgā, Brūņinieku ielā 49.</p> <p>741. Aktīvais teātris № 1. Jāņa Strādnieka bojāiešana. FN. Trīs darbības. Notiek kādā Vācijas pilsētā no 1916.— līdz 1928. Izdevis „Neatkarīgais vārds”, Rīgā, Iespiesta E. Pipiņa un J. Upmāņa spiestuvē, Rīgā, Marijas ielā 10.</p> <p>742. Homo Grisenbergensis „Vadonis skukkopībā”. Izdevis P. Elliņš. Iespiesta K. Narkeviča spiestuvē, Rīgā, Elizabetes ielā 22.</p> <p>743. R. Lindiņš „Saimnieciskās krīzes cēloņi un krīzes pagaidu likvidēšana”. Izdevusi biedrība „Raipa klubs”, 1934. g. Iespiesta spiestuvē „Progress”, Rīgā, Lielgabalu ielā 2.</p> <p>744. Kas ir? Ko grib? Kā darbojas? Ugunskrusts. Deklarācijas iztirzājums. Statūti. Disciplīnas reglaments. Gf noteikumi. LTA Ugunskrusta Propagandas daļas izdevums, Rīgā, 1932. gada augustā. Iespiesta O. Leitana spiestuvē, Rīgā, Minsterejas ielā 6.</p> <p>745. Felikss „Kodeks I. Domas par cilvēka uzvešanas un pienākumiem. Aforismi, pamācības un konstatējumi. Autora izdevums Rīgā, 1924. g. Iespiesta F. L. Starpiņa tipo-litogrāfijā, Rīgā, Kūņu ielā 13.</p> <p>746. Kā veidojas Latv. dzelzceļnieku arod biedrība. Latv. dzelzceļnieku arod biedr. rīcības komitejas vienreizējs bezmaksas izdevums. Iespiesta E. Pipiņa un J. Upmāņa spiestuvē, Rīgā, Marijas ielā 10.</p>	<p>755. Edmond Fleg „Počemu ja jevreji?” Perverd sa francuskavo i preģislovje P. I. Zvezdiča. Sklad izdānija: kipografija D. Apta, Latvija. Rīga, Parkovaja ulica, 1-a, 1929. g. Iespiesta spiestuvē „D. Apts”, Rīgā, Parka ielā 1-a.</p> <p>756. Mūsu kultūra. Liepājas tautas augstskolas izdevums sakārā ar Kultūras svētkiem. 1933. g. jūlijā. Iespiesta spiestuvē „Rūpnieks”, Liepājā.</p> <p>757. Mūsu kultūra. Liepājas tautas augstskolas izdevums sakārā ar Kultūras svētkiem. 1932. g. jūlijā. Iespiesta spiestuvē „Rūpnieks Liepājā.</p> <p>758. Latvija-SSSR. Sbornik stakeli o kulturno-ekonomičeskom sblizeniji. Rīgā, 1932. Iespiesta spiestuvē „Herold”, Rīgā, Lielā Miesnieku ielā 4.</p> <p>759. M. Aboliņš „Valmieras aprīnķa valdes zemnieku savienības vairākuma „Izcilus” darbi. 1930. g. Vairumā pie Valtera un Rapas Rīgā, Iespiesta K. Dīņa grāmatu spiestuvē, Valmieras Cēsis.</p> <p>760. Marxista Ido-krestomatijo. Marksistiskaja ido-chrestomatijā. Pod red. t. t. Miļtera, M. Uļjanova, G. Gurviča i N. Prozorova. Vichogit otgelnimi nomenami. Izdānjenje Russkoj sekciji „Meždun. Reb. Ido-Sojuza”. 1930. g. Iespiesta A/S. „Valters un Rapā” spiestuvē, Rīgā.</p> <p>761. Wie steht es eigentlich mit Lettland? Johann Kaul. Riga, 1931. In Kommission bei N. Kander. Riga, Gr. Pferdstrasse 21. Iespiesta spiestuvē A/S. „Rīti”, Rīgā, Dzīrnavu ielā 57.</p> <p>762. R. Lapsa „Vampira skavās”. Autora izdevums. Iespiesta sab. „Socialdemokrāts” tipogrāfijā, Rīgā, Kārļa ielā 19.</p>

Ил. 9. Цензура Ульманиса. Среди запрещенных книг издания сионистов, перконкрустовцев, марксистские брошюры, книги о СССР, а также такие издания, содержание которых показалось цензорам неприличным. (VV 29.10.1937.)
 [../730. В государстве труда СССР. Делегация латвийских рабочих-спортсменов в Союзе Советских Социалистических Республик. Рига, 1928 г. Отпечатано в типографии «Дзинтарс» в Риге, ул. Элизабетес, 22. ../]
 738. Латвия—СССР. Сборник статей о культурно-экономическом сближении. Рига, 1932. Отпечатано в типографии «Херолд» в Риге, ул. Лиела Миесниеку, 4. ../]

Утренние газеты и другие подтвердили в печатной форме. К обеду «Яунакас Зиняс» и другие газеты еще раз подтвердили произошедшие перемены. На третий день «Яунакас Зиняс» (из материальных соображений, как это и ожидалось) полностью [стр.23] перешли на новое положение, и так вопрос с печатью был решен. Оппозиционные издания были закрыты, некоторые закрылись сами. (К. Ульманис. Мои заметки. 1940 год. Октябрь. – стр.22).

Со временем, когда прошли первые годы, приговоры становились все мягче (см. 49 стр.), [л. 49], количество осужденных уменьшалось (к ним после этого была применена также амнистия),

это так произошло и потому, что агитация и активность коммунистов стали ослабевать. Сказанное подтверждается тем, что весной 1934 года количество политических заключенных превышало 800 человек, а весной 1940-го – только примерно 250 человек. В обоих случаях в это число входили и люди с крайне правыми программами, даже русские монархисты. Это все так было, несмотря на то, что в последние годы министр внутренних дел намного шире использовал свое законное право применять административное заключение. В этом смысле были и немногие случаи проявления излишнего рвения, например, в отношении Ансиса Бушевица. Однако, несмотря на это, упомянутые числа очень значимы – 800 и 250. Ненужными оказались и обустройство концентрационных лагерей и даже высылка с постоянного места жительства, последняя мера в соответствии с новым законом применялась только в течение последнего года, когда в связи с появлением на нашей территории частей русской армии в некоторых областях стало возрастать количество иностранцев, других подозрительных людей, фотографов и т.д.

Написанные Карлисом Ульманисом в ссылке заметки. (В августе-ноябре 1940 года, в Ворошиловске).

Некоторые дополнения К. Ульманиса к краткому описанию переворота 15 мая 1940 года.

Говоря о причинах успеха переворота, я между прочим указал и на то, что переворот был совершен в такой момент, когда большинство жителей осознанно или интуитивно ожидали радикальных перемен в государственной политике. К этому привело непрерывное ухудшение хозяйственного и политического положения. Хозяйственный кризис принимал все более и более тяжелые формы, и население в этом обвиняло политические партии из-за их неспособности объединиться и вечных дрязг. Последствиями этого стала недееспособность Сейма, а также правительства. Надежды на вмешательство президента государства не оправдались, поскольку у него не было такого права, то есть никакой возможности вмешиваться. В жителях верх начало брать ощущение, что только сильная власть в руках правительства и президента смогла бы прекратить споры партий или уменьшить всемогущество

Сейма и отодвинуть партии в сторону. Большинство партийных лидеров жители заслуженно стали расценивать как людей, [стр. 320] которые умеют только говорить и не способны идти дальше своих вечных речей. От усталых, флегматичных лидеров, которые были очень заняты своими личными делами и благоустройством своей жизни, создавая торговые предприятия, приобретая недвижимое имущество и т.д., ничего другого больше и не ожидали. Жители с недоверием оценивали способности партий с максимальной выгодой для Латвии использовать предполагаемое улучшение международной хозяйственной конъюнктуры. Население с нетерпением ожидало чего-то нового, необычного и, как это часто бывает, хотело поддаться этому новому влечению.

Кроме того, еще большинство населения, особенно сельского, а также и городская латышская интеллигенция, были очень недовольны тем, что партии в своей политической деятельности ничего серьезного не предпринимали, чтобы ослабить ведущие позиции немцев, евреев и иностранцев в промышленности, торговле и банковских делах. Могущество немцев и иностранцев перешло в Латвию из царской России, евреи главным образом появились извне – и с Востока, и с Запада – после мировой войны с полученными во время войны от спекуляций капиталами. Все громче становились адресованные политическим партиям требования латышской буржуазии помочь латышам занять соответствующее место в этих отраслях хозяйственной жизни. Дело было таково, что наиболее могущественные предприятия через своих представителей в Сейме оказывали давление на государственную политику. Укрепление позиции латышей в хозяйственной жизни, естественно, укрепило бы и их позиции в политике государства, его духовной и культурной жизни.

С другой стороны, в существующей ситуации угрожала опасность, что население все больше и больше удалится от политики и утратит там любой свой интерес. Население охватило губительное равнодушие, особенно это относится к сельским жителям, которым уже и так не нравилось и даже надоело непрерывное очернение политических противников и даже ругательства, направленные на правительство, министров, отдельных депутатов Сейма, и вся эта

достаточно фривольная политическая игра все больше и больше вытесняла серьезную политическую работу на благо народа и государства. Личный и партийный эгоизм должен был умереть, чтобы у народа появилась возможность жить. **Большинство населения стремительно приближалось к точке полной апатии, однако оно все еще надеялось, что что-то радикальное может принести перемены в лучшую сторону. Эти надежды на радикальные перемены в лучшую сторону слились и объединились в веру, что единственное спасение – это переработка Конституции и создание сильной власти за счет партий и Сейма.** Эти надежды одобрялись и поддерживались в выступлениях работников Крестьянского союза в Сейме, на собраниях и в печати. Понятно, что в соответствии с правилами тактики партий [стр. 321] возникло и сопротивление этим столь популярным, выдвинутым Крестьянским союзом требованиям. После того как я на заседании Сейма сообщил, что Крестьянский союз осуществит свои требования если не при помощи голосования в Сейме, то другими средствами, которые доведут начатое дело до увенчанного победами конца, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, особенно мешкать больше было нельзя, потому что в таких случаях проигранное промедлением больше не вернуть никакими средствами.

Нельзя отрицать, что в попытках Крестьянского союза переработать Конституцию и даже в отношении переворота известную роль играл и узкий практицизм, потому что при сильной власти, которую реализовывали бы люди Крестьянского союза, крестьянство смогло бы рассчитывать на более заметную поддержку его интересов. Так оно и было.

Однако в основе идеи переворота, как я это понимаю, вместе с крестьянскими и другими хозяйственными интересами были еще и намного более широкие и фундаментальные политические мысли и цели, охватывающие жизнь и благополучие всего народа, улучшение жизненных условий всего государства.

Совершая переворот, было важно, и это даже имело решающее значение, что была возможность опираться на большую партию и только на одну партию, хотя и она за переворот заплатила после него своим существованием, потому что она была

Franka devalvācija Francijā

(Pa tālruni no mūsu korespondenta Parīzē.)

Parīzē, 26. septembrī. Franku devalvē šī ziņa Parīzē radījusi lielu bumbas sprādziena iespiedi. Vakar ministru kabineta sēdē, kas sākas plkst. 2,30 dienā un turpinās ministru padomes sēdē līdz plkst. 9 vakarā, tika lemts par svarīgiem finansāliem jautājumiem, bet līdz vēlam vakaram nekavējoties nolēmēja, ka tur dzīvas vēsturiski lēmumi. Prot. žurnālistiem, kas bija pulcējušies Elizejas pili, valdības locekļi izturējās pilnīgi klusu cietot. Nekas neļēcināja, ka aiz slēgtām durvīm izskāris franka liktenis, un preses pārstāvjos valdība parastais kabineta sēžu noskaņojums. Plkst. 9 vak. publicēja īsu oficiālu ziņojumu, kurā teikts, ka „finansu ministrs Venens Oriols apzaimos finansālo stāvokli.” Tam sekoja paziņojums, ka prese saņems informāciju par valdības lēmumiem, šī informācija lika uz sevi gaidīt līdz plkst. 1 naktī.

Plkst. 1,10 naktī finansu ministrs Venens Oriols žurnālistiem teica, ka viņš tiem nolēmis savu deklarāciju, ko tam pašā laikā nolēmis arī Londonā, un Vašingtonā angļu un amerikāņu presē. Šekoja svarīgais deklarācijas teksts, kas preses pārstāvjos radīja īstu sensāciju. Franks, kas līdz šim dibinājies uz 65,5 mg. zelta, tagad reprezentē 43—49 mg. zelta, t. i. trīs ceturtdaļas jeb divas trešdaļas no savas līdzšinējās zelta vērtības. Parīzes bīrža šodien ir slēgta. Valdība pūlas aizkavēt pānkū un kapitālu bēgšanu uz ārzemēm. Pasaulis piešķir stāv jauna sterliņa - dolara - franka aliansē.

Ar to šķiet finansālais jautājums neapdēms it kā nokārtots. Tiesī sākas liela politiska spēle, kuras iznākumu devalvācijai neviens nevar noteikt. Francijā devalvācijas pretinieku ir tik daudz, ka vakar spēlētā valdības solis nevar palikt bez ierobežām

sekām nācējas politiskā noskaņojuma ziņā. Francu pilsoņi ir noskaņoti pret devalvāciju. „Devalvācijas priekšlikums līdzinās politiskai pašnāvībai,” agrāk teica parlamentāriskās aprindās. — Vai Bīlma valdība ar riskē ar bīstamu tās politiskā stabilitātes pasliktināšanos? — Lai gan viņas lēmumu balstītas uz nolīgumu ar Angliju un Ameriku un līdz ar to uzrādā nepieciešamu starptautisku pamatu, lai gan devalvācija šīni gadījumā tiešām nepieciešama — politiskais risks Bīlma valdībai tomēr paliek ļoti liels. Franciāz naudas lietās ir ļoti konservatīvs; šis konservatīvisms smiežas pat līdz galēji kreisam spārnam — līdz komunistiem. No informatīviem aprindām mūsu korespondentam kļuvis zināms, ka vakardienas ministru padomes sēdē ļoti stipri bijusi radikāļu partijas ministru pretīstība. Kaļa ministrs Daladeje izteicējis: „Kā ministrs es solidāri zējos ar valdības rīcību, bet kā radikāļu partijas loceklis es līdzinējamā veida noraidu katru devalvāciju...”

Šis izteicējums, kas raksturo dažu valdības locekļu noskaņojumu, rāda, ka pirmdienas parlamenta sēdē, ko stiedzīgā kārtā sasauca valdība, Bīlmanam būs jārēķinās ar ļoti nopietnu opozīciju — pat valdības lēmumu bloķā. Iespējams, ka devalvācijas pētījums pat radīs zināmu šķelšanos „tautas frontē”. Katrā ziņā var sagatavoties, ka dažā radikāļu partijas aprindū nopietnu pretīstību valdības lēmumiem. Bet ja parlamentā vēl tomēr var sagaidīt — kaut arī grūtu — valdības uzvaru, tad senāta stāvoklis būs pilnīgi neskatīgums un tas katrā ziņā stēpē sevi lielu pārsteigumu iespējas.

Fakts, ka valdība, kas šo politisko risku apzinās, tomēr turējusi par nepieciešamu šīni acuriklī likt savu stāvokli uz spēles, tīkai pierēda to, ka tālejosas valdības reformas sociālā un saimnieciskā laukā — kā to bija pārgējusī arī labā opozīcija — nav dejušas līt citu iezēju no pašreizējās pārsplētās saimnieciskās situācijas.

Lta. Parīzē, 26. sept. Oficiāli ziņo, ka Francijas valdība nolēmusi pazemināt franka vērtību zeltā un rekvizēt visu zeltu. Līdz ar to nolēmus dibināt valūtas līdzināšanas fondu ar 10 miljardiem franku, lai uzstādītu Francijas valūtas vienas jaunajā partitā. Tēlīk valdība pieņēmusi dekrētu, kas izsludina moratoriju visiem

(Turpināsimas 27 jpp.)

Bilbao zem viesuļuguns

Anarķisti grib nošaut 4000 ķīlnieku

Parīzē, 26. sept. No Rahatās ziņo, ka Bilbao pilnīgi ielenkta. Bilbao guberņators paziņojis ģen. Molam savus noteikumus, pēc kuru izpildīšanas viņš pilsētu atdotu. Bet ģen. Mola šos noteikumus norādījis. Ģenerāli pieprasīja, lai Bilbao padodas bez kautkādiem noteikumiem. Nacionālistu lidmašīnu eskadrīļa nometā uz pilsētu bumbas, kas nodarījušas lielus zaudējumus. Visas pilsētas daļās izcēlušies ugunsgrēki. Ielenktie sarkanie nošāvuši 20 ķīlniekus un piedraud tādu pat likteni arī pārējiem ķīlniekiem, kuru ir pavisam 4000, ja bombardēšana atkārtotos. Kā zināms, San-Sebastiānā pārejot nacionālistu rokās sarkanie visus ķīlniekus no turienes aizveda uz Bilbao.

Lta. Parīzē, 26. sept. Pēc tam, kad nacionālistu ultimātais uzaicinājums Bilbao pilsētā padoties palicis nestūbīdēts, vakar plkst. 9 priekšpusdienā pilsēta stipri bombardēta. Apmēram 2 stundu laikā piecas trismotorigas lidmašīnas un trīs katras lidmašīnas rīkoja virs Bilbao un nometā 100—150 bumbas. Ziemeļu stacijas ēka stāv liesmās, daudzi dzīvojamie nami sāgrauti. Bumbas trāpījušas arī valdības pilsētu un provinces parlamenta ēku. Bombardēšanas mūris skaits esot ārkārtīgi liels: ru-

nā par 100 nonāvētiem un 300 ievainotiem. Pilsēta valda pānkā. Kreisē elstremisti prasīja, lai tūlī nošaut 4000 ķīlnieku, kas atrodas Bilbao sarkano varā uz trim kuģiem un sešos cietumos. Tūlī pēc bombardēšanas uz katru kuģu un katrā cietumā izrakstīti nošaušanai pa 10 ķīlnieki.

Alkasaras aizstāvju pretuzbrukumš

Lta. Parīzē, 26. sept. Tetuānas radio ziņo, ka Toledas Alkasaras aizstāvji izdarījuši enerģisku pretuzbrukumu, pie kam viņiem izdevies atspiest sarkanos atpakaļ un atņemt tiem daudz karā materiālu. Pulkv. Jages kolona vakar ar kauju pārvīzējās 8 km tālāk uz priekšu Toledas virzienā.

Madridē atklāta savzvērestība

Lta. Madridē, 26. sept. Madrides drošības policijas aprindās atklāta savzvērestība. Tās dalībnieki gribējuši palīdzēt aizbēgt Sem-Antonio koležā ieslodzītiem politiskiem gūstekņiem, tikko nacionālisti karaspēks būtu tuvējis Madridē. Savzvērestību vadījis kāds apcietinātais. Aizturēti viens seržants un četri drošības poli-

Ил. 10. Деваляция франка. В сентябре 1936 года начались заметные потрясения на валютном рынке Европы. (BZ 26.09.1936)

[Деваляция франка во Франции. /.../ Франк, который до сих пор основывался на 65,5 мг золота, теперь представляет 43-49 мг золота, т.е. три четверти или две трети от своей прежней золотой ценности. Парижская биржа сегодня закрыта. /.../]

ликвидирована вместе с другими партиями, чтобы открыть возможность преобразования партийной жизни. Нет необходимости останавливаться на упомянутом преимуществе, я только укажу, что эта тактика дала возможность изолировать во время переворота и от участия в политической жизни после переворота даже лидеров всех других буржуазных партий, за исключением только пассивного Скуениекса, поскольку, противясь ожидаемым

популярным переменам, они сами себя отдалили от своих избирателей, потеряв с этим свое влияние.

После 15 мая 1934 года крестьянство действительно пользовалось благосклонностью правительства, это относилось не только к крупным хозяевам, но и ко всем товарным производителям в сельском хозяйстве. С другой стороны, премии и цены, исключением был только лен для латгальцев, были снижены по сравнению с тем уровнем, на какой цены на сельскохозяйственные продукты и премии загнала партийная демагогия в Сейме в последние годы перед переворотом. Для решения каких задач и достижения каких целей переворот 15 мая 1934 года расчистил дорогу правительству? Теперь правительство получило возможность беспрепятственно проверить свои планы, направленные на подъем хозяйственной и культурной жизни. Была ликвидирована внутренняя политическая зависимость от немецких и еврейских фракций в Сейме, что открыло путь для более успешной деятельности правительства, особенно еще и потому, что правительство было освобождено от демагогического пустословия социал-демократов. Устранение этой зависимости [стр. 322] дало правительству и большинству населения уверенность и служило гарантом того, что задуманные мероприятия действительно будут проведены. Латвийской буржуазии была дана возможность показать и доказать, что она умеет себя защищать своими собственными силами и создавать что-то новое под лозунгом латышской Латвии, а не под узким и несправедливым лозунгом «Латвию – латышам». Последовали годы неустанного роста. Появилась возможность бескомпромиссно продвигать вперед народное хозяйство именно в том направлении, которое гарантировало самое успешное и ускоренное развитие хозяйственной жизни и подъем, можно было полностью использовать все возможности в пределах естественных и политических границ. Латышам, особенно интеллигенции, открылась возможность перейти от сельского хозяйства к другим отраслям народного хозяйства, занять соответствующие позиции, т.е. начать занимать руководящие посты, систематически и целенаправленно повышать производительность труда, особенно изучая и используя, хотя и недостаточные, природные богатства государства.

Это все сделало возможным рост доходов народа и их равномерное распределение, вместо горстки богачей повышенные доходы получили все области государства и намного более широкие слои населения. **Конечной целью было соразмерное повышение заработной платы рабочим – если не иначе, то хотя бы при посредничестве государственных предприятий, которые, снижая всю прибыль предприятий в пользу заработной платы рабочих, стали хозяевами положения в этой сфере.** Стало возможным расширение социального законодательства параллельно с уже имеющимися больничными кассами и страхованием несчастных случаев во всем государстве. Было уделено внимание улучшению трудовой гигиены и санитарных условий, предотвращению несчастных случаев и был принят новый закон о коллективных договорах. Расширение социального законодательства означало его распространение на сельскохозяйственных рабочих, создавая больничные кассы, выплачивая семейные доплаты, улучшая жилищные условия и др., был создан фонд страхования старости всех рабочих. Еще не провозглашенный мною план предусматривал уменьшение наемного труда, если не полную его ликвидацию, в сельском хозяйстве путем постепенного разделения больших сельских хозяйств, и путем перехода каждый год земли в руки тысяч новых хозяйств через наследование и продажу. В соответствии с этим планом подготовительным мероприятием служило форсированное повышение плодородности земли, чтобы на сокращенных площадях обеспечить примерно прежнюю доходность хозяйства. Возможными средствами было расширено применение машин в сельском хозяйстве, и, чтобы мелким хозяйствам обеспечить привилегии использования машин, нужно было сделать обязательным бывший еще добровольным в 1939/40 г. принцип «сосед – соседу», т.е. использование своих или на известных условиях предоставленных соседом машин во всех хозяйствах. **В связи с не слишком удовлетворительными [стр. 323] результатами добровольной кооперации пришлось начать думать о принудительной кооперации.**

Чтобы по возможности большему количеству молодежи обеспечить высшее и профессиональное образование, уже были изданы законы и созданы фонды помощи и стипендий для нуждающихся.

В политическом смысле самым важным было разработать новую Конституцию, в которой, возможно, были бы две законодательные палаты, одна из которых создавалась бы путем прямых выборов, а другую создавали бы камеры.

О прямых выборах, поскольку свободу невозможно представить без права участвовать в обсуждении и урегулировании государственных вопросов, много уже было сказано ранее. Осуществление задуманных планов замедляло наступление полного тревог времени 1938-1939 гг. К таким задержанным планам можно причислить создание всеобщей политической организации в виде одной централизованной политической партии вместо прежних 30 или более партий. **Вместе с созданием политической партии предусматривалось и создание молодежного союза. Их программы и уставы определяли бы политическая линия и идеология, а порядок работы – теоретические соображения и жизненный опыт.**

В заключение в нескольких словах о тех трудностях и препятствиях на моем пути, которые иногда создавали мне неловкие ситуации и на которые я не мог закрывать глаза. Дело обстояло так, что известные части задуманной мною программы были связаны со своеобразным противоречием, потому что многие предусмотренные мероприятия противоречили взглядам и идеям тех кругов, которые были ответственны за переворот 15 мая 1934 года. Здесь в известной мере кроются сила и слабость моих идей и программ, их влияние и ограниченность.

Целью был подъем материального положения и культурной жизни всего народа, а недостаток был в том, что до известного времени все делалось сверху, без самого народа, и в первую очередь без участия городских и сельских рабочих. Создание 6 камер было мероприятием для привлечения представителей населения к государственной работе, однако этого было недостаточно, пока только 2 камеры комплектовались выборными представителями. Такое положение затрудняло работу, потому что люди не хотели, чтобы их осчастливливали сверху, а хотели сами быть активными участниками улучшения своей жизни. Со временем все бы устроилось.



Redakcija un hanteris

Riņķ. Staņņova ielā 28-44.

Tēlrūpi

Redaktors J. Druva 2929,
Sēdētājs J. Čakša 2930,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2931,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2932,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2933,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2934,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2935,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2936,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2937,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2938,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2939,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2940,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2941,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2942,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2943,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2944,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2945,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2946,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2947,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2948,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2949,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2950,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2951,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2952,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2953,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2954,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2955,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2956,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2957,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2958,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2959,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2960,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2961,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2962,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2963,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2964,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2965,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2966,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2967,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2968,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2969,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2970,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2971,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2972,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2973,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2974,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2975,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2976,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2977,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2978,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2979,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2980,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2981,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2982,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2983,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2984,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2985,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2986,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2987,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2988,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2989,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2990,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2991,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2992,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2993,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2994,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2995,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2996,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2997,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2998,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
2999,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs
3000,
Sēdētājs un izdevēju sekretārs

Teksti rēķini:

Latvijas bankā 884, pasta 503,
Pasta kastīte 209.

Parakstīšanas pieņem:

vienos pasta hanteris un grā-

matu valdnieks.

Bezmaksas vēstulēm



ik dienu

Arīvis

Zemne



ik ceturdienu

Abešanās maksa:

uz vienu dienu par 1 rubli,
2 dienas par 2 rubli, 3 dienas par
3 rubli, 4 dienas par 4 rubli, 5 dienas
par 5 rubli, 6 dienas par 6 rubli, 7 dienas
par 7 rubli, 8 dienas par 8 rubli, 9 dienas
par 9 rubli, 10 dienas par 10 rubli.

Stādājmā maksa:

uz vienu dienu par 1 rubli,
2 dienas par 2 rubli, 3 dienas par
3 rubli, 4 dienas par 4 rubli, 5 dienas
par 5 rubli, 6 dienas par 6 rubli, 7 dienas
par 7 rubli, 8 dienas par 8 rubli, 9 dienas
par 9 rubli, 10 dienas par 10 rubli.

Arīvis

Zemne

ik ceturdienu

Latvijas valūta piesaistīta angļu mārciņai

Lata vērtība iekšzēmē paliek līdzšinējā

Valdība šorīt pieņēmusi šos pārgrozījumus kredītlikumā, kas novērs grūtības mūsu eksportam un importam. Iekšzemes cenu līmenis un noguldījumi netiek skārti.

Ministru kabineta šodienas sēdē pieņemta pārgrozījumu kredītlikumā. Ar pieņemtajiem pārgrozījumiem kredītlikuma (1935. g. izdevums) 1. pants izteikts šādi:
1. Latvijas naudas vienība ir lats, kas līdzinās trīs simti deviņdesmit sešpadsmit desmitmiljonēlam (9,399457) Anglijas mārciņas sterlīnu. Lata sadalās 100 santimos

ekā arī sākās naudas.
10. pants virsma izēlta noaudz lābēz noaprekošā dāudzim, bet vāko munda atvīot ar vārdim «Siko noaudz lābēz».
25. pants vārdus «lata nauda» atvīot ar vārdiem: «Latvijas banka» nauda dēmitas.
3. Nollikuma 5., 6., 7., 11. un 17. pantu atvīot.
4. Nollikotimā «lata bankā» a. r. 29.

viensla bazē ar vērk smēt nedlīgo vīer- kāmas starp Vāktvīeritos un Amerikāz gal- vānās vānās par valūta kursu līdzināba, ma, arī Latvijas valūta noāuzas la Latvī- jas valūta, jūpānānā šim Vāktvīeritos jūpānānā valūtam un jūpānānānā mūs- salnānānānā un finansālā daivī svarīgākā no šim — angļu mārciņai.
Ar šo pieņemtajos lata kursa tieš- atjaunota, nodlīzot ar angļu mārciņu, uz-

zēla mēdē: izlānānā un bankānā ap- mānā pret zēlā.
Šē, man jūpānānā, ka arī turpāk — tūpāt kā lābā šim — ar valūta ko- mānānānā atjaunā Latvijas bankā un člānā dēvī s bānā nānā, mānānā lānā āzēm u valūta un — uz rēģānānā, — valū- dānānā gādājums, arī zēlā, šē pārgrozījumi lēnānā lānā nodlīzānā

Ил. 11. Девальвация лата. Латвийское правительство использовало европейский валютный кризис, чтобы на 40% девальвировать лат. (BZ 28.09.1936)

[Латвийская валюта привязана к английскому фунту. /./ Этой привязкой курс лата восстановлен по отношению к английскому фунту на базе 1931 года, то есть 1 английский фунт будет стоить 25,22 латов. /./]

С другой стороны, осуществляя некоторые, может быть, даже самые радикальные, но необходимые мероприятия, я мог столкнуться с сопротивлением со стороны своих собственных кругов. Некоторые неудачные попытки заставили меня отложить известные шаги, которые приходилось совершать после переворотов в других государствах, и я начал преобразовывать свое окружение, о чем уже ранее [стр. 323] шла речь. Однако я готовился идти еще дальше. Упомяну несколько примеров, которые меня к этому подтолкнули. Когда я в свое время коснулся вопросов более справедливого распределения доходов народа, чтобы выяснить настроение, мои указания были встречены молчанием. Сравнительно слабый отклик встретили указания о тех настоящих приемах и формах, которыми следует служить народу. Когда я указал на необходимость повышения производительности труда и в хозяйственной, и в духовной жизни, чему следует учить уже в школе, на необходимость проявить большие инициативу и старание, связывая эти требования не только с выдвинутыми задачами, но и с представлениями

каждого гражданина о чести и героизме, отзывчивость оказалась поверхностной и главным образом ограничилась проявлениями узкого практицизма. Также и те вопросы, которые относятся к молодежи, которую надо воспитывать на благо трудового народа и государства, не боясь жертв, в то же самое время столкнулись с моралью, вытекающей из права частной собственности, к тому же добавилось еще и церковное учение (я специально не произношу слово «христианское»).

Мои попытки привлечь к политической работе намного более широкие слои населения и ликвидировать все привилегии известных кругов натолкнулись на открытое сопротивление со стороны таких людей, которые причисляют себя к интеллигенции и громко говорят о всенародном благе, но в то же самое время требуют политическую активность и политические права оставить пока только в руках горстки людей. К этим людям приближаются и владельцы крупных хозяйств, но в моей программе было достаточно много направленных против крупной земельной собственности пунктов, они были направлены против людей, бывших активными участниками переворота 15 мая 1934 года, и вдруг я – их вождь – действую против их интересов, которые они все-таки путали с интересами всего народа и государства.

Однако подобные неудачи и помехи меня не слишком затрудняли, я верил в правильность своей программы и в ее полный успех, но жизнь научила меня высоко ценить как терпение и постепенность, так и упорство и смелость, такой подход к работе себя оправдал. Сначала надо подготовить почву, а затем сделать необходимое. Я верил в конечный результат.

Однако теперь все, что относится ко мне и моим планам, принадлежит прошлому и истории.

Источник: Карлис Ульманис в ссылке и в тюрьме: Документы и материалы. С предисловием-эссе Индулиса Рониса «Карлис Ульманис в судьбоносные часы Латвийского государства и его путь на Голгофу». Сост.: Ронис И., Жвинклис, А. Рига: Издательство Института истории Латвии, 1994. стр. 480. № 6, стр 250-340. **Местонахождение документа:** Центральный архив Министерства безопасности Российской Федерации, N-16676.1.

Доступен www.historia.lv.

Письменные показания Карлиса Ульманиса следователю О перевороте 15 мая 1934 года.

[9 августа 1941 года, в Ворошиловске]

Главной причиной переворота 15.5.34 была безуспешная деятельность ста депутатов (членов) Сейма (парламента), которые принадлежали примерно к 25 партиям (фракциям). В большой степени затруднено издание законов, потому что такому количеству партий, у каждой из которых были свои цели (чтобы оправдать перед избирателями свое существование), было трудно договориться, с большими трудностями шла работа над составлением правительства, которое должно было получить доверие Сейма, т.е., опираться на большинство голосов в Сейме или уступить место новому правительству, но это большинство иногда образовывалось из 10 или даже более фракций, что привело к ослаблению деятельности правительства. Права президента государства, которого избирал Сейм, были ограничены и он не мог влиять ни на парламент, ни на деятельность правительства в пользу улучшения положения. В государстве росло недовольство создавшимся положением и все чаще раздавались требования внести изменения в Конституцию с целью устранения указанных несовершенств. Особенно активен был в этом смысле Крестьянский союз, в руководстве которого я находился. Но, так как большинство других партий и большинство депутатов Сейма были против изменения Конституции, то начатая в 1932 г., продолженная в 1933 г. пропаганда Крестьянского союза в 1934 г. привела к перевороту с участием айзсаргов и армии. Прямой причиной переворота была все усиливающаяся агитация нелегальной Коммунистической партии, которая была направлена против буржуазного строя в Латвии вообще, эту агитацию сделало возможной именно бессилие Сейма и правительства. Далее, прямой причиной была нелегальная агитация некоторых маленьких, в действительности лишь на словах сильных [организаций], но их агитация сеяла всеобщее недоверие и могла привести к беспорядкам в государстве, назову организ[ацию] «Перконкрустс».

заклучению.) **Были преданы суду и задержанные работники крайне правых групп, которые почти все были приговорены к заключению.** Остальные задержанные остались в предварительном заключении, и через несколько месяцев все были освобождены. Кроме этого **несколько сот городских и деревенских жителей получили административное наказание – денежные штрафы или краткосрочный арест.**

У[льманис]

Источник: Карлис Ульманис в ссылке и в тюрьме: Документы и материалы. С предисловием-эссе Индулиса Рониса «Карлис Ульманис в судбоносные часы Латвийского государства и его путь на Голгофу». Сост.: Ронис И., Жвинклис А. Рига: Издательство Института истории Латвии, 1994. стр.480.>№ 36, стр.423-424. **Местонахождение документа:** Центральный архив Министерства безопасности Российской Федерации, N-16676.1.

Доступен www.historia.lv.

Письменные показания, данные Карлисом Ульманисом следователю Народного комиссариата внутренних дел СССР, с ответами на обвинение в том, что он во время переворота 1934 г. основал направленную против трудящихся буржуазно-фашистскую диктатуру.

Ответы по пунктам обвинения 18 июля 1941 года, в Ворошиловске.

Да, переворот 1934 года был результатом действий Крестьянского союза – буржуазной, антикоммунистической политической партии. Когда начатые в 1932/33 г. попытки Крестьянского союза изменить Конституцию Латвии, чтобы сделать деятельность парламента более успешной, придать большую стабильность правительству, не увенчались успехом из-за сопротивления остальных партий, весной 1934 г. члены Крестьянского союза министр Берзиньш, генерал Балодис и я решили сделать более определенные шаги. И 15.5.34 г. был совершен переворот и основана буржуазная диктатура. Айзсарги как буржуазная организация

активно участвовали в перевороте как вооруженная сила – это факт. Я встал во главе нового правительства. Все политические партии были ликвидированы, а айзсарги, близкая Крестьянскому союзу организация, продолжали существовать, «Брива Земе», орган Крестьянского союза, продолжала выходить, его издавало новое паевое общество издателей.

После переворота не последовало ни одного протеста со стороны правительств других государств, не протестовал и СССР, это доказывает то, что дипломатические отношения не были прерваны, но как раньше продолжались и после переворота. То же самое произошло ранее после подобного переворота в Эстонии и в Литве.

Внутри государства все осталось спокойным, не было случаев нарушения порядка, повседневные занятия и работа продолжались как обычно. Недовольство замыслила проявить организация «Перконкрустс», небольшая латышская организация, которая переняла принципы немецкого национал-социализма (но преследовалась и до переворота). Однако и ее попытки ограничились выпуском листовок, нелегально, подобно тому, как это делали коммунистические агитаторы и начала снова делать закрытая социал-демократическая партия. Но на события и восстановление жизни в государстве это все не повлияло. Правда, закрыты были не только политические партии, но и их газеты, однако все еще выходило значительное количество газет, между прочим, и дневная газета «Яунакас Зиняс» («Новейшие Известия») с тиражом в то время примерно 150 000 (затем немного позднее 200–250 000). Правда, как это в таких случаях всегда делается, было введено военное положение. – И все последующие годы прошли спокойно. Военное положение затем было отменено.

2. В обвинительном акте сказано, что во время переворота 1934 г. я основал направленную против трудящихся буржуазно-фашистскую диктатуру.

Мой ответ. В перевороте рабочие как таковые не участвовали, переворот не был пролетарским, а буржуазным, фашистским. Но сопротивления рабочих, фабричных рабочих, тоже не было.

Работа на фабриках продолжалась как обычно, продолжала работать железная дорога, сельскохозяйственные работы (примерно 100 000 взрослых наемных рабочих) продолжались как всегда. Однако основан был буржуазный строй, буржуазный, а не коммунистический подход к решению государственных и бытовых вопросов. Я специально здесь хочу отметить, что своими дальнейшими пояснениями я вовсе не собираюсь затушевать или изменить этот факт. Я только хочу осветить свою, а также правительственную позицию в отношении к труду, жизни, потребностям и требованиям трудового народа. **В начале 1934 г. в Латвии было достаточно большое количество городских безработных, но уже через сравнительно короткое время положение заметно улучшилось, так как вся хозяйственная жизнь после переворота начала быстро оживать.** Лучшим подтверждением этого могут служить данные больничных касс, в которых членами считались только работающие. В больничных кассах в начале 1934 г. было примерно 140 000 членов, вскорости это количество начало расти и постепенно достигло 220 000. Фонд заработной платы начал стремительно расти, чему помимо увеличения количества работающих, ликвидации безработицы помогало и то, что незамедлительно по инициативе правительства заработная плата была повышена на 10% (также и на принадлежащих частным лицам предприятиях). Правда, цены на товары в последующие годы тоже повысились, но постепенно без давления правительства поднималась и заработная плата, а примерно осенью 1940 г. готовилось новое повышение заработной платы по инициативе правительства. Зарботная плата повышалась, и этим было достигнуто то, что реальная зарботная плата держалась на нужном уровне по сравнению с требованиями жизни. Это доказывается тем, что, например, в 1937 г. Латвия находилась на первом месте в Европе по потреблению молока и мяса на человека. Потребление молока в год на человека было более 620 литров (включая масло, сыр и др. молочные продукты), а потребление мяса было примерно 82 килограмма в год, в Англии, Германии примерно 50 килограммов, в других странах еще меньше. То есть, у населения были средства,

чтобы покупать эти продукты, хотя цены и не были высокими, например, масло 2-3 лата за килограмм, сахар – 65 сантимов за килограмм и т.д. (Лат – после этого был приравнен к рублю.) – Фабричные законы постепенно расширялись и улучшались, то же самое можно сказать и о социальных законах, особенно о тех, которые относятся к сельскохозяйственным рабочим.

В отношении профсоюзов хочу сказать следующее. До переворота в различных профсоюзах числилось только несколько тысяч членов – в годы, которые следовали за переворотом, это число выросло до 90 000 на (примерно) 50 профессиональных обществ. Деятельность профсоюзов концентрировалась в Камере труда. Средства Камеры труда менее всего складывались из средств профсоюзов, средства К[амеры] т[руда] главным образом пополнялись из взносов фабрикантов и правительственных пособий. Во главе Камеры труда находился кузнец – фабричный рабочий Эгле, правление состояло из делегатов профсоюзов. Камера труда успела развить широкую деятельность, само собой разумеется, что на основе буржуазных учений и теорий, потому что последователи коммунистических учений в Латвии в то время не считались авангардом трудящихся. Коммунистические учения появились и в профсоюзах.

Камеры труда обслуживали членов профсоюзов в профессиональном смысле, отстаивали интересы рабочих против предпринимателей, заботились о пополнении технических знаний и развитии способностей рабочих, подъеме и углублении их культурной жизни, об улучшении бытовых условий, большое внимание уделяли вопросам спорта и т.д.

Камеры труда были очень активны в фабричном и социальном законодательстве. Последний их проект о старших на фабриках правительство не успело издать. По инициативе Камеры труда при поддержке Министерства по общественным делам были проведены многие мероприятия для улучшения условий работы на фабриках и в жизни рабочих вообще.

Например, заметно было расширено обустройство раздевалок, помещений для мытья и душевых, открытие столовых, где рабочие получали горячую пищу, устройство читален, многие фабри-

ки для своих рабочих построили особые клубы, были открыты специальные столовые в фабричных и портовых районах и т.д.

Понятно, что не все фабриканты к этим требованиям отнеслись с одинаковым вниманием и заботой, но не успевших их выполнить осталось все же немного.

В заключение я скажу, что Камера труда и Министерство по общественным делам могли столь успешно – по моей оценке – работать над решением упомянутых задач и по той причине, как я считаю, что, хотя переворот 1934 г. и был осознанно буржуазным, но все же принимались во внимание все 2 миллиона жителей Латвии, а не только их часть, чтобы поднять благосостояние и уровень жизни. Таких же самых взглядов придерживался министр Берзиньш и все правительство.

Итак буржуазный фашистский переворот был направлен против сторонников коммунистического учения в Латвии, а не против всех трудящихся.

3. Да, продолжалась и даже усиливалась борьба против периодически усиливавшихся в Латвии коммунистической пропаганды и агитации, так как я в этой агитации видел угрозу основанной мной буржуазной диктатуре и буржуазной Латвии вообще.

Источник: Карлис Ульманис в ссылке и в тюрьме: Документы и материалы. С предисловием-эссе Индулиса Рониса «Карлис Ульманис в судьбоносные часы Латвийского государства и его путь на Голгофу». Сост.: Ронис И., Жвинклис А. Рига: Издательство Института истории Латвии, 1994, стр. 480. № 36, стр. 423-424. (www.historia.lv)

Министр финансов Л. Экис: «Спекулянты будут наказаны»

Выступление министра финансов Л. Экиса на радио 29 сентября 1936 года об изменениях в валютной политике Латвии. (JZ 29.09.1936)

«Сегодня Кабинет министров на специальном заседании принял важные изменения в нашем кредитном положении

в отношении дальнейшего курса и базы латвийской денежной единицы – лата. Необходимость этого шага вызвана соглашением Франции, Англии и Америки о выравнивании курса английского фунта, американского доллара и французского франка, по существу приравниванию французского франка к английскому фунту и доллару.

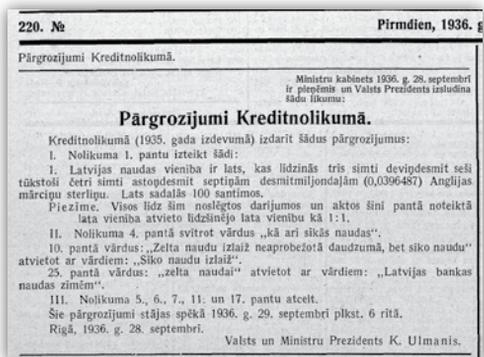
До сих пор Франция была единственной державой, которая в последние 4 года не сделала изменений в курсе валюты и денег, как это сделали Англия 21 сентября 1931 года и Америка в марте 1933 года. Франция, Швейцария, Голландия и другие государства, которые не последовали примеру Англии и Америки, объединились в так называемый золотой блок, который любой ценой старался удерживать свой денежный курс в прежнем паритете, несмотря на то, что экспорту и народному хозяйству этих государств эта борьба с пересмотренными валютами в Англии, Америке, Скандинавских странах и в других местах каждый день приносила тяжелые финансовые и торговые убытки.

Наше сегодняшнее изменение закона для того и сделано, что мы не могли остаться в изоляции и отделить народное хозяйство и финансовое хозяйство нашей страны от всего остального мира. Принципиальное содержание нашего изменения закона таково, что для лата в качестве базы или основы принят английский фунт. Теоретически эта база рассчитана так, что один лат = 0,0396487 части английского фунта стерлингов. На практике это означает то, что один английский фунт, начиная с завтрашнего дня, будет стоить Ls 25,22 и что этот курс останется стабильным, независимо от того, как будет идти дальнейшая стабилизация валюты, или курс английского фунта по отношению к золоту или другим валютам.

Привязку к английскому фунту стерлингов мы выбрали потому, что английский фунт не только в Европе, но и в мировом масштабе является важнейшей валютой, от которой зависят цены всего того сырья и главных изделий, которые имеют жизненно важное значение в нашем народном хозяйстве и внешней торговле. Надо учитывать и то обстоятельство, что Скандинавские страны – Швеция, Дания, Норвегия, также Финляндия и наша

северная соседка – Эстония сделали привязку к английскому фунту, то есть, к так называемому блоку фунта. Сегодняшним изменением закона мы тоже включаемся в этот блок как важнейший и внушительнейший в наших внешнеторговых и внешних финансовых связях.

Наш курс лата этим приравниванием опять возвращается к своему уровню докризисной эпохи, то есть, между латом и английским фунтом, а также другими главными мировыми валютами останется за самое соотношение, какое было в 1931 году перед переоценкой стоимости английского фунта, введением рестрикций и началом всех тех явлений, которые мы ощущали в последние 4 года в нашей хозяйственной жизни и которые отдельные граждане ощутили каждый в своей личной жизни. Как известно, эти явления и потрясения не были легкими и стоили всем этим государствам, которые упорствовали и хотели спасти уже безнадежный золотой блок, больших финансовых и народнохозяйственных жертв. Нам всем известно, какие большие трудности пришлось преодолеть нашему экспорту. Чтобы его поддерживать и снова поднять, пришлось применить различные средства и провести различные комбинации, которые в целом все же в финансовом и народнохозяйственном значении здоровыми назвать нельзя. Мы все же в этот промежуток времени старались найти и находили паллиативные, т.е. временные вспомогательные средства, как удержать наш экспорт на таком уровне, чтобы он хотя бы покрывал необходимый импорт. Но все эти вспомогательные средства имели столь сложную природу, что приходилось применять всевозможные клаузулы и правила и для экспорта,



Ил. 13. Девальвация лата. Девальвация технически была реализована как изменения в Законе о кредитных учреждениях. Так как Сейм был распущен, то хватило решения Кабинета министров об изменениях в законе. (VV 28.09.1936)

и для импорта, и в результате у нас была экспортная клаузула и клаузула экспорта консервов, или – как их сокращенно называли в хозяйственных кругах – были «лекши», «кекши» и «секши». На практике все эти три коротких слова означали то, что у нашего лата было три или четыре разных практических курса. К тому же эти курсы не были стабильны, а менялись иногда каждый месяц. Эти разные курсы были причиной неясностей и вызывали также некоторые другие нежелательные явления в нашей хозяйственной жизни. Особенно тяжелым обстоятельством было то, что не хватало базы для калькуляции как экспортеру, так и импортеру. Теперь с введением нового, стабильного курса, который приравнен к важнейшей в мире валюте, с этим неопределенным положением покончено, и каждый знает, за какую цену он может эти вещи экспортировать и за какую цену он сможет вещи импортировать. Создана ясность, создана база калькуляции для всех наших заинтересованных в хозяйственной жизни предприятий и лиц.

Если еще до сих пор могла быть мысль о стабилизации валюты без выравнивания курсов главных валют и по этим причинам мы могли идти и другими путями, то теперь не сделать привязку к этим крупнейшим мировым валютам совершенно невозможно, потому что мы не являемся изолированным островом в мировом хозяйстве и в хозяйственном международном сотрудничестве. Несомненно, как до сих пор, так и в дальнейшем, главные заботы и поддержка идут и будут идти в том направлении, чтобы в первую очередь защитить хозяйственные и другие материальные интересы жителей нашей страны.

Но в то же самое время мы не можем закрыться от событий в мире, и особенно в Европе. Мы должны к ним приспособиться, чтобы мы в своей жизни не создавали напрасных и искусственных трудностей, не возлагали на себя напрасных финансовых жертв и не распродали свои тяжким трудом и в поте лица произведенные товары ниже себестоимости, приплачивая производителям из государственной кассы огромные суммы, что за более долгое время может повлиять также на наш бюджет и государственную финансовую систему и стабильность.

Это изменение необходимо и должно быть встречено положительно и потому, что приравнивание французского франка к английскому фунту и доллару – это первый шаг к созданию более здоровых условий во всем мировом хозяйстве, хозяйственных и финансовых отношений государств и народов. Поэтому этот шаг – это новая опора для обеспечения мира в Европе и мире в целом, потому что известно, что войны и споры народы и государства между собой редко когда начинают из-за престижа или других абстрактных причин, но споры и войны вызывают хозяйственные и финансовые разногласия и борьбу. Хозяйственная и финансовая война между державами и двумя сильно разграниченными блоками – золотым блоком и блоком фунта-доллара – продолжалась все время. Опубликованным в прошлую субботу соглашением между Францией, Англией и Америкой эта финансовая и хозяйственная война, очевидно, частично закончится. Мы тоже в этом смысле не можем оставаться в стороне и не участвовать в работе по построению и созданию всеобщего хозяйственного мира.

Далее я хотел бы пояснить, какое практическое влияние окажет на нашу хозяйственную жизнь приравнивание лата к крупнейшим и сильнейшим европейским и мировым валютам. Я уже говорил в своих пояснениях изменения закона, что обеспечение лата более чем достаточное, чтобы лат удержать на любом уровне. По не зависящим от нас причинам нам все же для пользы нашего экспорта и хозяйственной активности приходилось искать искусственные пути, как парализовать усиленную конкуренцию других государств, и в результате мы вместо стабильности курса видели очень большое разнообразие курсов, что раньше или позже все равно следовало устранить.

Сейчас мы сделали то же самое, что важнейшие в мире государства и валюты, и к тому же в интересах нашей собственной внешней торговли и народного хозяйства, и кроме того мы солидаризировались с попытками других государств создать в хозяйственной жизни более нормальные условия. Благодаря тому, что эти крупнейшие государства избрали иной путь, чем мы придерживались до сих пор, то если мы станем придерживаться

прежней политики, у нас возникнут неподъемные убытки в будущем. Теперь, напротив, наш экспорт получит новый, живительный импульс и, главное, этот импульс не будет искусственно созданным и не потребует также искусственно способствовать экспорту, но он будет расти и подниматься естественным путем, учитывая стабильное соотношение между латом и английским фунтом.

Преыдуший опыт в других государствах, где переоценка валюты и курса денежной единицы произошла уже раньше, доказал, что на уровне цен внутреннего рынка такие изменения не оставляют никакого влияния, или же если оставляют, то очень незначительное и очень маленькое. В Англии после пересмотра курса валюты уровень цен не изменился ни на сантим. В Эстонии в первое время был небольшой рост цен, но затем и там цены упали ниже предыдущего уровня. В наших условиях – и это мне здесь следует самым категорическим образом подчеркнуть и дать понять всем, кто должен это знать, – **правительство никоим образом не допустит необоснованного роста цен ни на один иностранный товар. На главные потребительские товары – хлеб, мясо, молочные продукты – само собой разумеется, цены измениться не могут, поскольку на них имеются установленные правительством твердые цены, и они таковы, что они обязательно останутся и в будущем.** В отношении импортированных товаров мне надо сказать всем, и особенно самим жителям нашей страны и гражданам это надо знать, что нет причин для роста цен ни на один товар, потому что большая часть импорта товаров уже до этого была обложена экспортными клаузулами, что по существу, как я уже ранее объяснял, было тем, что за иностранную валюту соответствующий импортер платил дороже, чем это показывал предыдущий курс Рижской биржи. **В поддержании уровня цен правительство и Министерство финансов не пожалеют ни усилий, ни средств, чтобы лишить одного-другого спекулянта удовольствия на основании этого закона о приравнивании валюты получить незаслуженную и неподобающую сверхприбыль.** Я прошу публику и каждого жителя, кто наблюдает необоснованный

подъем цен или сокрытие товаров, сообщать об этом инспектору по ценам – будьте уверены, что в наших руках имеются средства, чтобы заставить честно работать, честно зарабатывать и не наживаться за счет сограждан. Также я хочу подчеркнуть, что нет ни малейшей причины для страха у вкладчиков и тех, кто копит деньги, потому что стоимость лата внутри страны не меняется и не будет меняться. На приравненный к английскому фунту лат можно купить то же самое, что можно было купить за лат прежде.

В заключение я еще хотел бы заметить, что введение стабильного курса и ожидаемый стремительный прирост экспорта дают мне возможность и в дальнейшем делать ревизию некоторых существующих до сих пор рестрикций и условий запрета торговли валютой. Кажется, что одновременно с хозяйственным расцветом во всем мире, который ожидается от этих шагов финансового характера во Франции и в других местах, возникнет также возможность постепенно и понемногу вернуться к более свободному и широкому товарообмену между отдельными государствами, способствуя этим хозяйственному расцвету всего цивилизованного мира. В наших интересах, без сомнения, есть и остается, чтобы наша страна была способна использовать ожидаемую хозяйственную конъюнктуру на благо нашего народа и нашего государства.

Пресса должна подчиняться закону

Речь (фрагменты) министра по общественным делам А. Берзиньша на собрании членов Латвийского общества прессы 1 марта 1938 года (VV 02.03.1938).

...Мне далее следует говорить о Законе о печати и сказать, что один-другой работник печати, так же как и один-другой не входящий в круги прессы человек, время от времени задумывается, что в нынешнее время при авторитарном режиме пресса больше не может быть так свободна и что ранее столь знакомые слова «свобода печати» якобы получили весьма тяжелый удар.

Потому что ведь сейчас пресса должна подчиняться закону, и если этот закон некоторые индивидуальные стремления ограничивает, то у некоторых в уме возникает заключение, что это делает прессу неинтересной и нечитаемой, и конечный результат этого может быть выражен в одном выводе – что читатели от газет бегут. Цифры, которые я только что упомянул, недвусмысленно свидетельствуют о совсем противоположном: именно с того времени, когда пресса начала принимать иную тональность, она стала читателям ближе и приемлемей, и поэтому количество читателей стало заметно больше.

...Потому что даже самому придирчивому человеку иногда может надоест читать вечные споры, вечный поиск «виновных» и могло надоест то, что на страницах газет с начала до конца нельзя было найти ничего иного кроме нападок или на отдельные группировки, или на отдельных людей. Человек ведь ищет в газете не только информацию и описание событий, но в то же время он ищет и что-то позитивное, ценное для себя. И во времена партий в газетах конструктивные мысли было очень трудно найти, потому что само это время, в которое пресса действовала, ушло далеко от каких-то общих целей и общих направлений. Задачей отдельной политической партии было служение не столько государству и народу, сколько своему классу и партийной власти и укреплению ее власти, и пресса, которая была зависима от деятельности политических партий, забрела в известную узколобость и мелкость.

Если мы подходим к событиям последнего времени в жизни нашей прессы, то нам следует остановиться у нового Закона о печати, который недавно вступил в силу. 15 февраля закончилось военное положение, которое в Латвии было с 15 мая 1934 года. Теперь те установки, которые были основаны законами и правами военного времени, требовалось заменить новыми. Такие новые законы, которые государственной власти дают возможность руководить и упорядочивать как общественную жизнь, так и жизнь прессы, это Закон о печати, Закон об обществах, Закон о полиграфических учреждениях, а также и Закон о государственной безопасности. Вас больше всего может

Preču cenas neļaus pacelt

Pastiprināta cenu uzraudzība

Cenu inspektors pulkv.-ltn. A. Lando vskis mūs informē:

«Ar lata piesaisīšanu Anglijas sterlīnam, pamatam iekšzemes darījumos lats paliek tas pats līdzšinējais lats un nedod nekādu pamatu preču cenu pacelšanai. Arī importa preču cenu pacelšanai, kā to paskaidroja finansu ministrs savā vakardienas radiorunā, nav nekāda pamata, jo preču pašizmaksa, ievērojot valūtas komisijas klauzulas, paliek līdzšinējā. Izpildot finansu ministra rīkojumu,

esmu pastiprinājis cenu uzraudzības modrību un pateicoties iekšlietu ministrijas rīkojumam, līdzšinējo cenu ieturēšanai sekos arī policija.

Nepamatota cenu pacelšana ir tirā spekulācija, un katram šo prieku atņems drau-

došais sods, kura apmēri ir bargi: 20.000 ls, — zaudējot koncesiju, tirgošanās tiesību un importa atļauju. Sekojot finansu ministra uzaicinājumam, katram pilsonim, kas novēro cenu pacelšanu, ieteicams ziņot man vai vietējai policijai. Izpildot finansu ministra rīkojumu, nekādus lūgumus pēc atļaujas cenas pacelt neievērošu. Tagadējais lats dos stabīlu kalkulāciju katrai precei un ar to arī manāmi atvieglos cenu pētīšanu un uzraudzību, un rezultātā nav izslēgta nepieciešamība cenas vienā otrā vietā pazemināt. Šīni gadījumā atsevišķu rīkojumu neizdošu, jo spēkā ir cenu inspektora jau 1935. g. 17. janvāra rīkojums, kas noliedz preces sadārdzināt, cenas pacelt vai turēt nepamatoti augstā līmenī.»

Ил. 14. Полиция против инфляции. Одновременно авторитарная власть

административными методами запретила повышать цены. Если торговцы повышали цены, то население призывали сообщать об этом полиции. (ВЗ 29.09.1936)

[Цены на товары не позволяют повысить. /.../ Каждому гражданину, наблюдающему повышение цен, рекомендуется сообщать об этом мне или местной полиции. /.../]

интересовать первый – Закон о печати, поэтому я думаю на нем задержаться немного подольше.

Закон о печати в своей первой статье определяет, что содействие и сохранение духовной и материальной культуры Латвии – это главная цель латвийской прессы.

Следующая наиболее интересная – это статья 5 закона, которая определяет, что за содержание периодических изданий, а также и объявлений отвечает утвержденный Министерством по делам общественности ответственный редактор. До сих пор было принято считать, что ответственный редактор отвечает только за текстовую часть периодического издания, а за объявления не отвечает никто. Отделом объявлений обычно руководил какой-то другой человек, и никто не искал, есть ли у него также какие-то знания и чувство ответственности. Если в объявлениях и появлялась одна-другая даже запрещенная законом

вещь, то редактор пожимал плечами и говорил, что это не его дело. Новый закон определяет, что, если редактор действительно не может эту ответственность за объявления нести, то в такой газете могут помимо ответственного редактора работать и редакторы отдела объявлений. В любом случае газетам в дальнейшем придется нести ответственность и за свой раздел объявлений, поскольку на объявления следует обращать такое же внимание, как и на текст.

Далее в Законе о печати идет речь о личности ответственного редактора. Новым здесь является условие, что ответственным редактором не может быть человек, у которого нет подходящего образования. Вам, может быть, опять приходят на ум «старые добрые времена свободы слова», когда ответственным редактором иногда был человек, который даже имя свое написать не мог, не говоря уже о чтении собственной газеты. Выработался специальный тип редактора, который называли сидельцем-редактором. Если когда-нибудь у настоящего ответственного редактора что-то шло не так и приходилось встречаться с судебными учреждениями, то за небольшие деньги находили человека, который брал на себя отбытие наказания. Чтобы уйти от этого негативного явления, закон предусмотрел, что редактором газеты может быть только человек, у которого есть необходимое образование. Ответственный редактор должен быть квалифицированным журналистом. Вы спросите: что значит квалифицированным? Кто скажет, владеет ли соответствующий человек своим ремеслом или нет? На это я могу дать ответ, что в инструкции, которая будет разработана к этому закону, будет предусмотрено, что этот вопрос решит уже сама организация – Латвийское общество прессы.

Новый закон требует также, чтобы редактором был человек, владеющий латышским языком. Может быть, сегодня это требование кажется весьма странным – что через почти 20 прожитых в Латвии лет мы вынуждены требовать от публичного работника, чтобы он владел государственным языком.

У нас не много таких редакторов, которые не владеют латышским языком, но один-другой может найтись, и поэтому

было бы хорошо, если бы он или сам поскорее научился латышскому языку, или освободил бы место для кого-то, кто за эти 20 лет латышский язык счел нужным выучить.

Что относится к издателю, то и от издателя новый закон требует тех же самых качеств, что и от редактора, за исключением того, что от него не требуется соответствующего профессионального образования.

В новом законе еще есть правило статьи 9, которое вместо прежнего порядка подачи заявок предусматривает, что для издания газеты надо получить разрешение. По старому закону, существовавшему до 15 мая 1934 года, издателю требовалось только подать заявку о газете, и, если редактор соответствовал требованиям закона, то государственные административные учреждения должны были в обязательном порядке выдать разрешение. Теперь, напротив, для издания газеты надо получить разрешение от Министерства по общественным делам, и Министерству по общественным делам дано право решать не только, отвечают ли соответствующие лица требованиям закона, но в то же время и право решать, нужно ли такое издание и выдавать ли ему разрешение или же нет.

(...)

Важна и статья 12 закона. В своей первой части она содержит задачи, которые ставит законодатель, желая, чтобы работники прессы это усвоили. Эта статья звучит: «Задачей каждого периодического издания является воспитание здоровой, творческой общественной мысли, способствование стремлению народа к единению и единомыслию, способствование укоренению идей 15 мая в народе, поддержка работы правительства по улучшению государственной и народной политической, хозяйственной и культурной жизни».

Это первый закон, в котором упомянуто 15 мая и где 15 мая отводится в законе место с примечанием, что после 15 мая следует целая эпоха идейной перестройки. Если бы здесь не было слов «укоренение идей», то можно пройти мимо самого числа; но законодатель здесь обращается к прессе и призывает, чтобы она в своей деятельности всемерно способствовала стремлению

народа к единению и укоренению идей 15 мая в самых широких кругах. Что же является идеями 15 мая? 15 мая пришло как необходимость. 15 мая пришло как новое учение, которое должно было не только разрушить существовавший порядок, но и придать всей жизни новое содержание. В основе этого содержания была народная мысль. 15 мая уходит от точки зрения, что каждый человек – это отдельный мир, о котором он сам имеет право самостоятельно заботиться. Идеология нового времени гласит, что то, ради чего все стараются, это общая цель, и эта общая цель – это счастье и благосостояние народа. В популяризации этих заданий пресса выполнила большие задачи, но все же нельзя сказать, что в этом смысле сделано уже все и что в дальнейшем не требуется это продолжать с еще большим упорством.

В то же самое время законодатель хочет, чтобы пресса поддерживала работу правительства по улучшению государственной и народной политической, хозяйственной и культурной жизни, используя слово «поддерживала», законодатель не только хотел дать прессе задание в приказном порядке, но он призывает прессу не принудительно посредством каких-то средств власти, а сознательно и добровольно прийти на помощь правительству в выполнении его задач.

Как же пресса может поддержать правительство в его работе? Один из важнейших вопросов – это подача правильной широкой информации. Если пресса равнодушна к нынешним явлениям в нашей стране, то она, конечно, не поддерживает работу правительства, поскольку не поддерживать работу правительства не означает быть нападающим, критиком; отсутствие поддержки правительства – это и тихое саботирование, замалчивание или подача сознательно искаженной информации. Эта статья закона не угрожает прессе, но оценивает прессу и ее работников как органы и лиц, которые могут успешно помогать правительству в его работе.

Далее эта же статья 12 гласит, что для выполнения этих задач обязанность каждого периодического издания как можно шире открыть свои страницы для обзора вопросов жизни

Латвии. До сих пор весьма часто случалось, что мы открывали газету, и ее первая страница была заполнена событиями в чужих странах, которые зачастую вовсе не были так уж важны. Но если в то же самое время были важные события и важные новости о явлениях хозяйственной и культурной жизни нашей страны, то этим событиям газеты отводили место на последних страницах. Мне надо подчеркнуть и сказать, что латвийские газеты предназначены в первую очередь для Латвии и нужд Латвии. Мы не остановимся ни перед какими средствами, чтобы напомнить и сказать издателям и редакторам, что газета, печатающаяся в Латвии, предназначена для самой широкой информации о Латвии. И если газеты идут за пределы нашей страны, то мы ничуть не станем стыдиться, если они и события нашей страны перенесут через наши границы. В нашей жизни так много интересных и новых событий, которыми мы действительно можем заинтересовать наших читателей с точки зрения интересов издателей, но в то же время мы можем более обширным описанием наших событий вызвать интерес к явлениям в нашей стране в дневной прессе других народов.

Наблюдается также явление, что некоторые наши столичные газеты в своих обзорах событий месяца перечисляют многие события мировой политики, но в то же время забывают, что и в нашей стране происходили большие политические события.

(...)

Мне еще следует сделать замечание, что наши газеты для выполнения этого нового закона будут вынуждены не только действовать в прежнем духе, но и им придется еще больше расширять то, что в сотрудничестве государственной власти с прессой признано положительным.

Наши работники прессы очень часто думают, что в нынешнее время следует удовлетвориться единственно тем, что говорит какой-то член правительства или что прислано как официальная информация. Зачастую проходят мимо остальных важнейших событий нашей жизни или отмечают совсем незаметно. Есть все же вопросы, к которым следует часто возвращаться, чтобы они обрели нужную популярность и необходимую

ясность в самых широких кругах населения. Одна-другая газета по своему усмотрению пытались разъяснить важные вещи, и сегодня мне надо выразить благодарность этим газетам за помощь правительству и отдельным учреждениям в выяснении и обсуждении некоторых вопросов. Это надо сказать после издания большого Закона об образовании. Некоторые газеты не только дали в пересказе содержание закона, но и обратились с определенными предложениями к этому закону, чтобы сообщить издателям закона, какие взгляды по поводу этого закона преобладают в обществе. Я могу вам сказать, что правительственные учреждения за такие указания могут быть только признательны.

Президент Государства этим обязал прессу действовать и работать так, чтобы благо от этого получало не только само печатное издание в виде количества экземпляров или как-то иначе, а чтобы работники печати сознательно популяризировали бы выводы в установленном этим режимом духе, чтобы работники печати сознательно следовали бы за этим в полной уверенности в правильности взглядов этого времени, что они равноценные, активные борцы этой эпохи. Сознание этого пусть будет тем, что влияет на редактора – что он не из страха перед принуждением поступает так, а что он это делает из-за убеждения и веры. Чтобы он в свою работу публициста шел со всеми своими знаниями и опытом и чтобы он давал своим читателям то, что признал хорошим, следуя призывам и указаниям вождя нашего народа.

И я убежден, что вся семья работников прессы будет приветствовать этот закон и поможет правительству своим трудом, чтобы то, что предусматривает закон, укрепилось в нашей прессе и в нашей жизни.

(...)

Мы начали привыкать, что свобода слова вовсе не означает безответственных нападок на честь другого человека, на труд другого человека. Мы начинаем осознавать и яснее понимать более глубокий смысл этих слов, что задача прессы – сотрудничать со всем позитивным, что поднимает интеллектуальную



Ил. 15. Начался подъем. В течение года после девальвации объем экспорта удвоился. О росте цен следовало сообщать полиции. Погрузка бочонков с латвийским экспортным маслом на корабль. Рига, 1938 г. (LKFFDA, 12914P)

жизнь народа. Свободу слова только тогда можно считать свободой, если это свободное слово может служить лучшему в жизни народа. Если же это, напротив, используется, чтобы задеть честь человека, расколоть единство народа, для освобождения самых низменных инстинктов, то для такой свободы слова не может быть и не будет места в нашей стране просто потому, что это неверно понятая свобода слова. И этой неверно понятой свободе слова новый закон положил предел. Новый закон не позволяет помещать статьи, которые неправильно освещают работу членов правительства, которые распространяют неправильные сведения о латвийском государстве, истории, хозяйстве и народе.

(...)

В заключение мне следует подчеркнуть, что известную строгость в этих законах можно усмотреть. Но строгость нужна:

государственная власть хочет нести ответственность перед лицом нынешнего времени, и чтобы те люди, которые принимают активное участие в общественной жизни, приходили бы с таким же самым чувством ответственности для совместной работы. Это время, когда перестраивается вся наша жизнь и одного-другого делает пострадавшим, того, кто воображает, что ему следует быть на другой должности, и поэтому создает оппозицию. Закон хочет, чтобы для демагогии этих людей не было бы основы в жизни нашего государства и общества.

Газетчикам надо помочь найти их место в новом, национальном государстве, надо помочь понять их обязанности. Обязанность газетчиков побуждать и дружески укреплять доверие и взаимоуважение среди всех жителей нашего народа в городах и селах.

Я убежден, что с дружеским доверием мы сможем выполнять те обязанности, которые налагает новый закон, и также и в дальнейшем, при полезном сотрудничестве, будем выполнять то, что поручает нам время и вождь народа. Я убежден, что вы хотите от всего сердца служить для осуществления идей вождя народа, потому что все, что только ни делалось в наше время, исходило от нашего вождя народа. Вождь народа дал нам большие практические достижения, но еще больше для нашего духа, нашей культуры...

И поэтому вашей обязанностью является такой же дружбой и доверием ответить на это доверие. Вы хорошо выполните свою работу, позаботившись, чтобы читатель, держа газету в руке, мог бы быть уверен, что то, что там написано, это правда, что он действительно получил ценную информацию и ценные указания. Тогда пресса сможет гордиться, что она была активным соратником и сделала все, чего требует нынешнее время. Тогда пресса будет правильно понимать свою задачу и у прессы с правительством будет дружественное и доверительное сотрудничество, и это мое пожелание руководителю Латвийского общества прессы, членам правления и всем работникам прессы. (VV 02.03.1938).

Закон о печати 1938 года

(VV 14.02.1938) Кабинет министров 11 февраля 1938 года принял и Президент Государства провозглашает следующий закон:

Способствование духовной и материальной культуре Латвии и ее развитие являются главными задачами латвийской прессы.

В Латвии существует свобода слова в рамках настоящего закона.

Настоящий закон относится к изготовленным механическим или химическим путем печатным работам, а также предназначенным для распространения статьям, изображениям, копиям музыкальных произведений и пластинкам.

Печатные издания разделяются на периодические и непериодические. Периодическими считаются издания, которые с одним и тем же названием выходят не реже чем раз в три месяца.

За содержание периодического издания, а также за объявления отвечает утвержденный Министерством по общественным делам ответственный редактор.

Примечание. Для отдельных разделов периодического издания Министерство по общественным делам по просьбе издателя может утвердить особых ответственных редакторов.

Ответственным редактором Министерство по общественным делам не может утвердить лицо:

которое не является гражданином Латвии;

которое моложе 25 лет;

которое находится под следствием или судом за совершенное в корыстных целях или направленное против государства преступное деяние, за которое по закону грозит тюрьма или более серьезное наказание;

к которому применено какое-либо из упомянутых в предыдущем (3) пункте наказаний;

у кого нет подходящего профессионального образования;

которое не проживает в Латвии постоянно;

которое не владеет латышским языком.

Ответственным редактором или издателем издаваемого на латышском языке периодического издания может быть только гражданин латышской национальности.

Требования 1-4 и 6, 7 пунктов статьи 6 относятся и к издателю периодического издания, а также к представителю издателя, являющегося юридическим лицом.

Для издания периодического издания необходимо разрешение Министерства по общественным делам. В прошении о разрешении необходимо отметить:

название периодического издания;

характер издания (литературное, хозяйственное, техническое и т.д.):

имя, фамилию, национальность, подданство, место и время рождения и постоянное место жительства ответственного редактора или ответственного редактора отдельных разделов, а если издатель – юридическое лицо, то эти сведения надо представить о его представителе, а также о составе органа правления, присовокупив копию устава или договора, или указав закон, на основании которого юридическое лицо действует;

название и адрес типографии, где упомянутое издание будет печататься;

порядок выхода издания (ежедневное, еженедельное, два раза в месяц и тому подобное);

язык, на котором издание будет выходить;

место, где издание будет выходить и

приложения периодического издания.

К прошению следует приложить подписи ответственных редакторов в том, что они берут на себя ответственность за содержание периодического издания или отдельной его части и что они соответствуют требованиям статьи 6. При изменении вышеупомянутых обстоятельств во время выхода издания следует испросить новое разрешение.

Типография может начать печатать периодическое издание только после того, как ей предъявлено упомянутое в статье 9 разрешение.

Если ответственный редактор умирает, отказывается от должности, уезжает за границу или утрачивает право быть редактором, то его обязанности временно, но не дольше 1 месяца, может взять на себя издатель, сообщив об этом незамедлительно Министерству по общественным делам. Если в упомянутое время не утвержден новый редактор, печатание издания следует прекратить.

В случае смерти издателя или ликвидации юридического лица ответственный редактор периодического издания временно, но не дольше 1 месяца, может взять на себя ответственность издателя, о чем незамедлительно сообщает Министерству по общественным делам.

Задачей каждого периодического издания является воспитание здоровой, творческой общественной мысли, способствование стремлению народа к единению и единомыслию, способствование укоренению идей 15 мая в народе, поддержка работы правительства по улучшению государственной и народной политической, хозяйственной и культурной жизни.

Чтобы выполнить эту задачу, обязанностью каждого периодического издания является как можно шире открыть свои страницы для обзора вопросов жизни Латвии.

13. В периодическом издании нельзя размещать: 1) статьи или изображения: а) цель или тенденция которых подстрекать к неповиновению или противодействию законам, правительственным распоряжениям или обязательным правилам, или к вражде между отдельными частями населения, или б) в которых презрительно отзываются о государстве, народе, государственном строе, Главе государства, правительстве, его членах, судах, или о войсках или воинских частях, или об организации айзсаргов или ее подразделениях, или полиции или с) которые могут быть причиной нарушения порядка или общественного спокойствия;

2) сведения, которые неправильно или тенденциозно освещают деятельность правительства или его членов, или которые неправильно освещают хозяйственную, культурную жизнь и жизнь искусства в Латвии, или распространяют неправильные

сведения о Латвийском государстве, его истории, стране и народе;

3) сведения, которые подрывают, унижают или уничтожают церковь, религию, семью или другие существующие законные учреждения;

4) непроверенные сведения, которые могут затруднить отношения Латвии с иностранными государствами, или сведения, которые содержат оскорбления в адрес глав дружественных государств, членов их правительств или дипломатических представителей;

5) малоценные, оскорбляющие чувство приличия или направленные против нравственности статьи, изображения или объявления;

6) статьи, которые прославляют преступность или похождения преступников или соблазняющими описаниями или изображениями делают их привлекательными;

7) статьи с презрительной или злой полемикой, направленной против других периодических изданий.

14. Если периодическое издание не вышло в течение 6 месяцев после выдачи упомянутого в статье 9 разрешения или если перерыв в его издании превышает 6 месяцев, то разрешение теряет силу и должно быть возвращено в Министерство по общественным делам.

15. На каждом экземпляре периодического издания должен быть напечатан текущий номер издания, название издания и типографии (которые должны быть отпечатаны латинскими буквами), адрес типографии и редакции на государственном языке, а также имя и фамилия ответственного редактора и издателя или название юридического лица (которые должны быть отпечатаны латинскими буквами).

16. Приложения периодического издания следует нумеровать. На них должна быть надпись «Приложение» и название и номер того издания, к которому они прилагаются.

17. Для издания непериодических печатных работ издательству необходимо разрешение Министерства по общественным делам. Издательства бывают:



Ил. 16. Выгодный экспорт. После девальвации лата латвийская сельскохозяйственная продукция стала намного конкурентоспособнее на европейских рынках. Погрузка в грузовики продукции комбината мясных консервов АО «Бекона экспортс». Валмиера, 1937 г. (LKFFDA, 27715N)

- 1) профессиональными;
- 2) авторскими – для издания собственных работ;
- 3) для однократного издания отдельной работы;
- 4) предусмотренные законом или утвержденным правительством уставом;

5) издания государственных учреждений.

Упомянутым в пунктах 4 и 5 настоящей статьи издательствам разрешение не требуется.

В прошении о разрешении или заявке следует указать:

- 1) фирму или название издательства;
- 2) его адрес;
- 3) имя, фамилию, национальность, подданство, место и время рождения, постоянное место жительства владельца, а также ответственного руководителя; если издатель – юридическое лицо,

то эти сведения надо представить о его ответственном представителе и представить состав органа правления.

К прошению следует приложить подпись ответственного руководителя в том, что он принимает на себя ответственность за издательство.

К владельцу профессионального издательства относятся пункты 1-4, 6 и 7 статьи 6.

18. Издательствам запрещено заниматься только изданием переводной художественной литературы на латышском языке. Правила и распоряжения о регулировании количества произведений, переведенных с других языков на латышский язык, издает министр по общественным делам.

19. Для помещения объявлений в неперіодическом издании необходимо разрешение Министерства по общественным делам.

Примечание. Правило настоящей статьи не относится к объявлениям, которые в неперіодическом издании помещает его издатель или автор для того, чтобы предложить свои издания или работы.

20. Не разрешается издавать периодическое или неперіодическое издание под непосредственным названием приостановленного или запрещенного периодического или неперіодического издания или похожим на него названием.

21. На всех неперіодических печатных работах, за исключением визитных карточек и других печатных работ частного характера, необходимо печатать в латышском написании фирму и адрес типографии, а также, если неперіодическое издание предназначено для продажи, имя издателя, название издательства, год издания и, если работа не переведена с оригинала, отметку, с какого языка она переведена.

Название издательства всегда и везде в объявлениях и рекламах используется вместе с именем и фамилией его владельца, а для юридических лиц также с его названием.

Для переводов на обратной стороне титульного листа латинскими буквами необходимо печатать оригинальное название.

Названия изданий на иностранных языках дополнительно должны печататься латинскими буквами.

Министерство по общественным делам может освободить издателя от выполнения правил этой статьи, если типографская работа не напечатана для распространения в Латвии.

22. Сокращенные переводы научных или художественных произведений, за исключением цитат, в непериодических изданиях запрещены. Исключения допустимы только с разрешения Министерства по общественным делам.

23. Сокращенные издания оригинальных работ, переводов и пересказов на обложке и титульном листе должны иметь надпись «Сокращенное издание», шрифтом не меньше 5 m/m.

24. Для открыток и этикеток и тому подобных печатных работ малого формата для обозначения типографии типография и издатель для обозначения своей фирмы, адреса, имени и издательства могут пользоваться утвержденным Министерством по общественным делам знаком.

25. Первые 16 экземпляров периодического издания и первые 11 экземпляров непериодического издания, а иным путем, как фотографии или тому подобным образом изготовленные – 2 экземпляра владелец типографии или мастерской или ответственный руководитель за счет издателя незамедлительно направляет в Ригу в обмен на квитанцию – в Министерство по общественным делам, а в других местах – местному полицейскому начальнику, который полученные экземпляры незамедлительно посылает Министерству по общественным делам. Из упомянутых экземпляров, за исключением фото и тому подобным путем изготовленных работ, получают по одному экземпляру библиотека Латвийского Университета и Рижская городская библиотека и 6 экземпляров – Государственная библиотека. Одновременно с этим владелец типографии или ответственный руководитель должны сообщить количество отпечатанных экземпляров непериодического, а по запросу Министерства по общественным делам или местного полицейского начальника также и периодического издания.

Не надо посылать напечатанные в Типографии Государственных бумаг банкноты, ценные бумаги и гербовые бумаги.

Владелец типографии или ответственный руководитель могут выдать заказчику тираж издания или его часть только

после того, когда он получил квитанцию Министерства по общественным делам или местного полицейского начальника о получении обязательно высылаемых экземпляров. Эту квитанцию о получении периодического издания необходимо выдать в течение 24 часов, а о непериодическом издании – в течение 7 дней, в противном случае министр по общественным делам должен принять решение, что печатную работу распространять не разрешается.

Если находящееся в Латвии издательство поручает периодические или непериодические издания печатать за границей, то издатель, как только издание поступило в Латвию, 11 экземпляров каждого непериодического издания вместе со сведениями о количестве напечатанных экземпляров, а 16 экземпляров каждого периодического издания должен прислать Министерству по общественным делам. Квитанцию о получении периодического издания необходимо выдать в течение 24 часов, а о непериодическом издании – в течение 7 дней; в противном случае должно быть принято решение, что печатную работу распространять не разрешается.

До получения квитанции издателю соответствующую печатную работу запрещено распространять.

26. Вместе с типографскими работами, в которых размещены объявления, надо послать Министерству по общественным делам или местному полицейскому начальнику для регистрации квитанцию об уплате налога на объявления.

Это правило не относится к газетам и журналам, которые выходят не реже одного раза в месяц.

27. Периодические издания должны бесплатно печатать опровержение или поправку чувствующего себя оскорбленным или задетым лица или учреждения в неизменном виде: дневные газеты – в течение 3 дней после получения опровержения или поправки, а остальные периодические издания – в ближайшем еще не закрытом номере. Опровержение или поправку можно подать в течение месяца после появления оскорбляющей статьи, оно не может быть длиннее, чем оскорбляющая статья, в нем не допускаются оскорбления или противоречащие

Закону о наказаниях высказывания, оно не может иметь характер полемики, а должно ограничиваться фактическими ссылками. Опровержение или поправка должны быть подписаны тем, кто их прислал. В тексте опровержения или поправки редакционные замечания запрещены. Опровержение или поправка должны быть напечатаны в том же разделе газеты, где находилась оскорбляющая статья, и не меньшим шрифтом, чем последняя. Публикация опровержения или поправки не освобождает редактора и издателя от ответственности в судебном порядке.

28. Если опровержение или поправка не опубликованы в предусмотренном законом порядке, оскорбленное лицо или учреждение может обратиться с жалобой в Министерство по общественным делам, которое, если признает опровержение или поправку таким, которое удовлетворяет требованиям Закона о печати, присылает его, в свою очередь, для помещения в издании. Если и тогда опровержение в издании не помещают в установленный статьей 27 срок, то, независимо от ответственности в судебном порядке, министр по общественным делам может наказать ответственного редактора или издателя, или обоих вместе предусмотренным статьей 44 штрафом, или приостановить на определенное время выход издания, или аннулировать упомянутое в статье 9 разрешение.

29. На основании закона или правил или распоряжений правительства и самоуправления на первой обложке и титульном листе частного издания необходимо напечатать слова «Неофициальное издание».

30. Портреты Президента Государства и Министров и членов Кабинета министров можно помещать в неперIODических изданиях только с разрешения Министерства по общественным делам.

31. О принятых Президентом Государства актах помилования, а также о заседаниях Кабинета министров и закрытых заседаниях суда нельзя сообщать в прессе без соответствующего разрешения.

32. По делам о клевете, в которых закон обвиняемому не дает права доказать правдивость обвинения, можно сообщать



Ил. 17. Замена импорта. Новый курс валюты стимулировал замену импорта местными товарами и позволил создать в Латвии сахарную промышленность. Выгрузка сахарной свеклы с возов для переработки на сахарном заводе. Латвия, 1936 г. (LKFFDA, 12951P)

в прессе только резолюцию суда. Более обширное сообщение председатель судебного заседания может разрешить только по просьбе оскорбленного.

33. О судебном деле после заседания суда или перед окончанием дела запрещается публиковать в прессе сведения, которые получены из справки или материалов предварительного следствия, а также содержание обвинительного заключения.

34. Запрещено давать в прессе сообщения о силах Латвийской армии и флота, о средствах и устройствах внутренней и внешней обороны государства, за исключением сведений, которые представляет Военное министерство.

35. **Министр по общественным делам имеет право** конфисковать и уничтожить прибывшую из-за границы механическим или химическим путем изготовленную полиграфическими учреждениями продукцию, если ее содержание по латвийским

законам преступно, **запрещать и ограничивать ввоз из-за границы периодических и непериодических изданий, если их тенденция вредна для интересов государства и общества или их содержание малоценно**, и издавать правила, регулирующие распространение в Латвии и ввоз из-за границы продукции полиграфических учреждений.

Нельзя конфисковывать продукцию заграничных полиграфических учреждений, адресованную Президенту Государства и Министров, членам Кабинета министров, центральным государственным учреждениям, Государственной библиотеке и библиотеке Латвийского университета и Рижской городской библиотеке, а редакциям газет в одном экземпляре. Другие лица и учреждения могут получить упомянутую в настоящей статье запрещенную продукцию полиграфических учреждений только с разрешения Министерства по общественным делам.

36. Ввезенные из-за границы, а также произведенные в Латвии грампластинки проверяются, и эта продукция не впускается из-за границы в Латвию и запрещена к распространению и использованию, если ее содержание не соответствует требованиям статьи 35.

37. Если ввезенные из-за границы грампластинки предусмотрены для продажи, то для разрешения их ввоза в Латвию необходимо разрешение Министерства по общественным делам. В прошении о разрешении следует указать получателя пластинок или импортера и изготовителя, а также название пластинки и характер (музыкальное произведение, музыкально-вокальное, речь, декламация, диалог, и т.д.), а если ввезенная для торговли грампластинка имеет текст, то к прошению следует присоединить печатный или отпечатанный на пишущей машинке текст пластинки в двух экземплярах, эти правила не относятся к грампластинкам, ввезенным для нужд Латвийского радио.

Примечание. По особому требованию Министерства по общественным делам надо представить перевод текста на государственный язык в одном экземпляре, а также саму грампластинку, которая в случае разрешения возвращается обратно.

38. Если против ввоза пластинки возражений нет, то импортеры получают обратно одну копию текста с отметкой Министерства по общественным делам, что против ввоза такой пластинки в принципе возражений нет.

39. Ввезенные для личных нужд грампластинки, если их ввозят по одному экземпляру из каждого номера, проверяет сотрудник Министерства по общественным делам или уполномоченное лицо на таможне, проигрывая пластинки. Если против содержания возражений нет, чиновник Министерства по общественным делам или уполномоченное лицо сообщают об этом соответствующему таможенному учреждению. В случае сомнений пластинки следует направить Министерству по общественным делам для проверки.

40. Произведенную внутри страны для продажи пластинку разрешается распространять только после того, как на это получено разрешение Министерства по общественным делам. Для получения этого разрешения следует подать прошение, в котором надо указать производителя, название пластинки, характер и место изготовления, исполнителей содержания пластинки и номер пластинки.

Если предназначенная для продажи пластинка содержит наговоренный или напетый текст, то к прошению следует присоединить печатный или отпечатанный на пишущей машинке текст пластинки в двух экземплярах; если эти тексты на иностранном языке, то следует присоединить перевод на государственный язык в одном экземпляре.

По требованию Министерства по общественным делам следует прислать в готовом виде саму грампластинку, которую в случае выдачи разрешения возвращают обратно владельцу.

41. Если против распространения пластинки возражений нет, то Министерство по общественным делам выдает производителю разрешение на распространение пластинки, которое можно в любое время отозвать, а также можно потребовать соответствующую пластинку для проверки в министерстве и решать о запрете пластинки для дальнейшего распространения.

42. Министр по общественным делам может упомянутые в статье 3 настоящего закона печатные работы, копии статей,

изображений, музыкальных произведений и грампластинок, если они изготовлены или распространены против правил данного закона:

1) взять в залог, что состоит из изъятия упомянутых экземпляров товарной продукции, за исключением тех экземпляров, которые уже перешли во владение третьих лиц для их собственного пользования; к тому же берутся в залог также стереотипы и другие принадлежности для изготовления, подготовленные для изготовления взятой в залог товарной продукции, если владелец полиграфического учреждения или его ответственный руководитель не хотели бы их разобрать или уничтожить;

2) принять решение об уничтожении взятой в залог печатной продукции или ее части, а также об уничтожении принадлежностей для изготовления этой продукции.

43. Тексты имеющихся в продаже ввезенных из-за границы и произведенных в Латвии до вступления в силу настоящего закона грампластинок должны быть представлены в предусмотренном статьей 40 настоящего закона порядке до 1 января 1940 года на проверку в Министерство по общественным делам. Пластинки, на которые не получено до 1 июля разрешение Министерства по общественным делам, запрещается распространять и они должны быть изъяты из оборота и уничтожены.

44. За несоблюдение предусмотренных в статьях 13, 18 и 28 правил министр по общественным делам может наказать ответственного редактора, издателя или обоих вместе в административном порядке денежным штрафом до Ls 1000 или арестом до 3 месяцев, если за эти деяния в Законе о наказаниях не предусмотрены более суровые наказания, или потребовать смены ответственного редактора или аннулировать упомянутое в статье 9 разрешение.

45. Инструкции и правила в рамках настоящего закона издает министр по общественным делам.

Закон вступает в силу в день провозглашения.

Рига, 14 февраля 1938 года. К. Ульманис,
Президент Государства и Министров.

Основные тезисы для обсуждения

- 1) Авторитарная система была для преодоления кризиса эффективнее, чем слабая демократия латвийского образца.
- 2) Система управления в Латвии приобрела выраженное сходство с созданными в то время в Германии и СССР системами управления, но идеология была отличающейся.
- 3) В Латвии система управления действовала, запрещая демократические свободы. Не проводилось даже имитации выборов (как в СССР) или референдумов (как в Германии).
- 4) Авторитарное правление опиралось на цензуру и постепенную централизацию и огосударствление экономики.
- 5) Экономические успехи не были использованы для модернизации промышленности или армии. Успех экспорта позволил развить явно выраженную специализацию экспорта и положиться на то, что недостающее можно не производить на месте, а импортировать. Авторитарное правление старалось заручиться поддержкой населения, и полученную в результате централизации экономики прибыль не инвестировало в достаточном объеме, а перераспределяло в пользу заработной платы и потребления.
- 6) **В августе 1939 года в Латвии не было значительных финансовых или материальных запасов и ресурсов.**
- 7) **Латвия вошла в период мировой войны не подготовленной к тем вызовам и трудностям, которые начались в сентябре 1939 года.**